

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И.Г. Нагибина

«_____» _____ 2024

Г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

45.05.01 Перевод и переводоведение

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА СВО В КИТАЙСКИХ СМИ

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц., зав. каф. ВЯ
И.Г. Нагибина

Научный консультант

ст. преп. каф. ВЯ
В.Г. Присяжных

Выпускник

Д.С. Беляев

Нормоконтролер

И.А. Рабцевич

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБРАЗ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ.....	7
1.1. Теоретико-методологические основания изучения медиадискурса и военно-политического медиадискурса.....	7
1.2. Специфика изучения «образа» в медиадискурсе.....	13
1.3. Стратегии и тактики как средство репрезентации образа в СМИ.....	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	23
ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА СВО В КИТАЙСКИХ СМИ.....	25
2.1. Истоки конфликта России и Украины.....	25
2.2. Коммуникативные стратегии и тактики репрезентации образа СВО в китайском медиапространстве.....	26
2.2.1. Стратегия представления.....	27
2.2.2. Стратегия обличения.....	44
2.2.3. Стратегия идеализации.....	57
2.2.4. Стратегия на понижение.....	63
2.3. Анализ частотных стилистических приемов конструирования собирательного образа СВО в китайских СМИ.....	68
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	84
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	90
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Дополнительные примеры тактик	92

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день современные СМИ, освещающие актуальные (не)политические вопросы и многие другие темы, выступают основным источником сведений, а также концептуализации образов в различных сферах жизнедеятельности индивида.

Ввиду геополитической ситуации России, ее взаимосвязанности и взаимозависимости с другими странами касательно проведения СВО (специальной военной операции) неуклонно повышается значимость всестороннего изучения военно-политического дискурса, как подвида медиадискурса, а также его ключевого инструмента – образа.

Необходимо отметить, что формирование и укрепление положительного образа СВО является одной из ключевых задач правительства РФ и основой стратегических контактов с КНР. В настоящее время, в китайских массмедиа обсуждается множество вопросов о социальном институте и положении СВО в мире. За последние два года российско-китайские отношения стали более тесными, однако Китай, боясь западных санкций, позиционировал себя как посредник в конфликте между Россией и Украиной, а не как сторонник Москвы.

В связи с вышеуказанным, **актуальность** данной работы обусловлена остротой проблемы и неоднозначностью образа СВО в китайских средствах массовой информации. Кроме того, в современных научных работах отсутствуют исследования на подобную тему с учетом изучения лингвистических особенностей репрезентации образа в военно-политическом медиадискурсе, что непосредственно повышает важность данной выпускной работы.

Объектом настоящего исследования является образ в китайском медиадискурсе.

Предметом исследования являются коммуникативные стратегии и тактики репрезентации образа СВО в китайских СМИ.

Цель работы состоит в изучении и анализе стратегий, тактик и языковых средств конструирования образа СВО в китайском медиадискурсе.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятия медиадискурса и военно-политического медиадискурса в лингвистических исследованиях;
- 2) раскрыть понятие «образ» и представить его ключевые особенности;
- 3) изучить стратегии и тактики как средство репрезентации образа в СМИ;
- 4) определить основные стратегии и тактики репрезентации образа СВО в китайском медиадискурсе;
- 5) выявить и описать языковые средства, характеризующие образ СВО в китайской новостной прессе.

В ходе работы применялись следующие **методы** исследования: метод анализа и синтеза теоретического материала, сплошной выборки, метод контекстуального анализа, метод дискурсивного анализа.

В качестве **теоретической базы** исследования были использованы труды отечественных и зарубежных ученых в области:

- 1) дискурса: Э.В. Булатова, Т.А. ван Дейк, Т.Г. Добросклонская, М.Р. Желтухина, О.И. Калинин, В.И. Карасик, С.Н. Колесникова, Л.В. Куликова, И.Г. Нагибина, Е.В. Сычева, Т.Н. Хомутова, К.А. Наумова, М.Г. Шилина, N. Fairclough, A.H. Jucker, M. Stubbs и др.;
- 2) образа и медиаобраза: Ю.Д. Апресян, М.В. Берендеев, Е.Н. Богдан, Т.Н. Галинская, Д.Э. Горбаль, Е.Г. Малышева, Е.О. Опарина, И.А. Семененко, О.Н. Сорокина, А.П. Чудинов и др.;
- 3) коммуникативных стратегий и тактик: Д.Р. Аконова, И.Н. Борисова, О.Л. Михалева, Н.С. Морева, О.Н. Паршина, Е.И. Шейгал и др.

В качестве **материала** работы были использованы 35 статей из авторитетных и массово читаемых новостных порталов материкового Китая за период 2022–2024 гг., общим объемом около 43 тыс. знаков: 搜狐 («Соху»), 观察者网 («Гуаньча»), 网易 («Ваньи»), 福州新闻网 («Фучжоу»), 新浪网 (Sina Corp), 人民日报 («Жэньмин жибао»), 中国日报网 (China Daily), 知乎 («Чжиху»), 澎湃新闻 (The paper), 百度 («Байду»), 微博 («Вэйбо»).

Теоретическая значимость заключается в том, что данное исследование расширяет научные знания о феномене общественного сознания и политическом инструменте «образ СВО», а также стратегиях и тактиках, формирующих целенаправленную реакцию аудитории КНР.

Практическая значимость определяется возможностью применения ее результатов в курсах по коммуникативной лингвистике, теории дискурса, а также дальнейшего, более глубоко исследования данной темы. Более того, результаты анализа могут служить в качестве практических рекомендаций по подготовке будущих военнослужащих, политических деятелей и руководителей бизнеса по переориентации российской политики «на Восток».

Настоящая дипломная работа состоит из Введения, Главы 1, Главы 2, каждая из которых заканчивается краткими выводами, Заключение.

Во **Введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, выбор объекта и предмета исследования, формулируются цель работы, ее задачи, а также описываются методы и материал исследования.

В **Главе 1 «Образ как объект лингвистического исследования в контексте современных СМИ»** представлены теоретические основы исследования, даются определения «дискурс», «медиадискурс», «военно-политический медиадискурс», рассматриваются как особенности репрезентации образа в СМИ, так и, классификации коммуникативных стратегий и тактик, используемых в рамках изучаемого дискурса.

В Главе 2 «Стратегии и тактики репрезентации образа СВО в китайских СМИ» выявляются и систематизируются применяемые коммуникативные стратегии и тактики в медиадискурсе, анализируются языковые средства, репрезентирующие образ СВО.

В **Заключении** систематизируются практические наблюдения и выводы, описываются основные результаты исследования.

Апробация работы. Основные результаты работы были представлены в форме докладов на следующих конференциях и семинарах:

- Онлайн-семинар «Восточный вектор образовательного и научного контента: дискурсивные практики современного Китая» (г. Красноярск, 2 декабря 2023 г.).

- VII Международная научно-практическая конференция «Китайская цивилизация в диалоге культур» (г. Москва, 20 февраля 2024 г.) с последующей публикацией РИНЦ: Беляев Д.С. Образ специальной военной операции в китайских СМИ // Китайская цивилизация в диалоге культур: материалы VII Международной научно-практической конференции 20 февраля 2024 г. / отв. ред. М.П. Баева. 2024 г. Москва. Вып 5. С. 53–58.

- XVI Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» в секции «Лингвоаксиологическое и лингвокультурологическое моделирование коммуникативной среды Восточной и Юго-восточной Азии» (г. Красноярск, 11–12 апреля 2024 г.).

ГЛАВА 1. ОБРАЗ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

1.1. Теоретико-методологические основания изучения медиадискурса и военно-политического медиадискурса

В XXI в. средства массовой информации представляют собой один из важнейших институтов общества, использующийся государством или индивидами для «убеждения населения с целью достижения определенных целей политического, социального, экономического, религиозного и культурного плана» [Желтухина, 2016: 292].

Согласно исследованию Е.В. Прохорова основными чертами «массовой информации» являются:

1. Направленность на массы при отсутствии непосредственного контакта независимо от величины и пространственной рассредоточенности аудитории.

2. Возможность одновременного получения массовой аудиторией информации при непрерывности поступления.

3. Доступность информации для широких масс, удобный режим поступления и простота формы, способствующая легкому усвоению.

4. Открытость для участия в работе органов информации всех желающих в различных формах [Прохоров, 2011: 351].

Тогда как к ключевым функциям СМИ следует относить: 1) информационную; 2) образовательную; 3) пропагандистскую; 4) мобилизационную; 5) инновационную; 6) оперативную функции, а также социализацию, формирование общественного мнения через критику и контроль [Фомичева, 2012: 303].

Необходимо подчеркнуть то, что СМИ становятся не только носителями культуры, но и ключевыми средствами манипуляции сознания

как одного индивида, так и целой нации с помощью (абстрактных) предметов и образов этой культуры – сети Интернет, радио, книг, фильмов, новостей и т.д.

Исходя из научных исследований о дискурсе В.З. Демьянкова (2002), Т.Г. Добросклонской (2014), М.Р. Желтухиной (2016), В.И. Карасика (2000), А.П. Чудинова (2009, 2012), Е.И. Шейгал (2000) и др., медиадискурс понимается «как связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Фомичева, 2012: 293].

Следует подчеркнуть, что медиадискурс выступает видом дискурса, т.е. письменным или речевым вербальным продуктом коммуникативного действия [Дейк, 1989: 46]; коммуникативным процессом, возникающим в условиях общения между несколькими коммуникантами, которые обмениваются опытом [Jucker, 1995: 124].

К основным характеристикам дискурса можно отнести контекстуальность, процессуальность, личностность, ситуативность и замкнутость. Э.В. Булатова в своем исследовании утверждает, что к структурным параметрам дискурса при дистантном общении (см. Рис. 1) следует относить:

- 1) текст в широком понимании данного термина;
- 2) когнитивную базу автора;
- 3) когнитивную базу адресата;
- 4) восприятие;
- 5) оценку содержания сообщения [Булатова, 2011: 115].

Рисунок 1. Основные структурные элементы дискурса при дистантном общении

Однако важно отметить, что на сегодняшний день существуют два подхода к определению термина «медиадискурс». Согласно первому подходу медиадискурс – это «специфический тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для массмедиа» [Сычева, 2011: 206], который не связан с другими типами дискурса из-за различий языковых практик и коммуникативных ситуаций, но относящийся к единому тематическому полю; тогда как согласно второму подходу – это любой вид дискурса, выступающий посредником между обществом/властью и транслирующий политические, религиозные, педагогические идеи сквозь призму внедренной и укорененной идеологии [Там же: 206]. Более того, Т.А. ван Дейк также подчеркивает, что медиадискурс определяет содержание информационного пространства, представленного состоянием национальной культуры, системой ценностей и языковой культурой [Манаенко, 2006: 87]. Основным методом исследования медийного дискурса является классический метод критического дискурс-анализа, включающий в себя анализ текста, дискурсивной практики и социально-культурной практики [Нагибина, 2017: 150].

Т.Г. Добросклонская в своих работах акцентирует внимание на том, что благодаря многоаспектности концепции медиадискурса для ученых-лингвистов представляется возможным изучение комплексного представления о речевой деятельности в сфере массмедийного дискурса из-за

богатства и сложности взаимодействия применяемых в нем речевых практик. Данная концепция охватывает не только вербальное общение и медиаканал, но и все экстралингвистические факторы, связанные с особенностями создания медиасообщения, его получателем, обратной связью, культурно обусловленными способами кодирования и декодирования, а также социально-историческим и политико-идеологическим контекстом [Добросклонская, 2014: 182]. Так, например, особенность адресата медиадискурса (как отдельной личности, так и социальной группы, члены которых имеют сходные социокультурные характеристики) состоит в его полной вовлеченности в прагматическую ситуацию, а также формировании и изменении ментальной модели мира в сознании [Stubbs, 1983: 43].

В настоящей работе мы будем придерживаться второго подхода к определению медиадискурса, поскольку переход человеческих сообществ к постиндустриальной модели развития усиливает тенденцию к более тщательному и всестороннему интегрированию общества в информационно-коммуникативное пространство, в связи с чем все типы дискурсов обретают черты медийного феномена [Шилина, 2011].

Е.И. Шейгал, в свою очередь, отмечает, что политика – единственная профессиональная сфера, общение в которой ориентировано на массового адресата. Из этого можно сделать вывод, что СМИ является основной средой существования политического аспекта дискурса [Шейгал, 2000: 45]. Более того, процессы идеологической, ценностной и политической трансформации неизбежно воздействуют на медиаполе, которое, как следствие, превращает пространство языковых практик в среду для публичной дискуссии; оперативно реагирует на изменения действительности в социальной реальности и быстро их воспроизводит [Нестерова, 2009: 38].

Исходя из вышеуказанного, военно-политический медиадискурс в широком смысле – это специфическая разновидность дискурса, целью которого является не только описание военных событий, но и пробуждение,

убеждение намерения в адресате и манипуляция. В свою очередь, ключевой коммуникативной целью политического дискурса является «его полисубъективность, детерминирующая выбор способа общения, т.е. стратегий речевого поведения» [Михалева; цит. по: Суханов, 2017: 147]. Тогда как в узком – дискурс, целью которого является осуществление, сохранение и завоевание политической власти [Колесникова, 2011: 68], внушении адресату прогнозируемых действий, с учетом ожиданий, фона автора и аудитории, сюжетных схем, скрытых мотивов и логических переходов [Демьянков, 2002: 36] и легитимизации, а также маргинализации определенных политических идей [Fairclough, 1989: 121].

Важно отметить, что в большинстве классификациях дискурса ученые анализируют политический и военный дискурсы по-отдельности. Однако в настоящее время невозможно отрицать взаимосвязь политической и военной сфер, поскольку вооруженные силы и военная организация государства, также как и различные политические силы, играют ключевую роль в определении развития многих стран.

Отечественные лингвисты Т.Н. Хомутова и К.А. Наумова с целью продемонстрировать относительно самостоятельную природу военно-политического медиадискурса описали перечень компонентов, которые, по мнению В.И. Карасика должны быть присущи любому институциональному типу дискурса [Карасик, 2000]:

- Хронотоп – брифинги; совещания на мировом уровне.
- Участники – первые лица государства; представители МИД и военных ведомств на высшем уровне; государственные СМИ.
- Цели – инициация военных действий и обоснование их необходимости, информирование населения о ходе войны и формирование общественного мнения.
- Ценности – создание угрозы и необходимости вмешательства в ситуацию, использование мессианских идей, призыв к патриотизму и народному единению для решения общей задачи.

- Стратегии – совокупность мер по реализации коммуникативных целей участника дискурса).

- Тематика – международные отношения, вопросы войны и мира, успехи при ведении военных действий, военно-политическая пропаганда.

- Разновидности и жанры – доклад, выступление на пресс-конференции или заседании органов международных организаций; интервью и другие материалы СМИ.

- Прецедентные тексты – фразеологизмы, пословицы, поговорки, художественная литература, цитаты и т.д.

- Дискурсивные формулы – использование многочисленных приемов на различных уровнях языка для достижения требуемого эффекта [Хомутова, Наумова, 2017: 51].

Согласно работе Е.И. Шейгал ключевыми функциями военно-политического медиадискурса являются:

- дифференциация и интеграция групповых агентов;

- гармонизация и агональность;

- ориентация и интерпретация;

- акциональная функция;

- информационная;

- контролирующая и регулятивная [Шейгал, 2000: 41–42]. Данные функциональные характеристики могут непосредственно быть изучены с двух точек зрения: 1) системообразующего намерения и 2) выполнения общеязыковых функций [Чудинов, 2009: 132].

Следует также подчеркнуть, что системообразующими признаками данного вида дискурса выступают: институциональность, театральность, авторитарность, дистанцированность, массмедийность, динамичность, эзотеричность, фидеистичность, фантомность, смысловая неопределенность и информативность [Чудинов, 2012]. Ввиду вышеуказанного военно-политический медиадискурс можно рассматривать с нескольких позиций:

- индивидуально-герменевтическая позиция (определение персональных смыслов автора или/и интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах);
- социопсихолингвистическая позиция (измерение эффективности достижения политических целей говорящего);
- физиологической позиция, (привлечение идеологического и политического фона) [Чудинов, 2006: 12].

Таким образом, в настоящей работе основное внимание будет уделено специфическому виду дискурса – военно-политическому медиадискурсу, являющемуся мощным инструментом репрезентации политических образов благодаря своей массовости. Под данным термином мы будем понимать коммуникативную область, где политика и средства массовой информации соединяют свои усилия с целью оказания воздействия на общественное мнение, манипулирования массовым сознанием и формирования идеологических представлений, а также образов.

1.2. Специфика изучения «образа» в медиадискурсе

Дискурс СМИ становится одним из ключевых инструментов реализации публичной власти, организации деятельности политических/социальных институтов и конструирования образов [Калинин, 2017: 23]. Так, из-за активного использования категории «образ» в последнее десятилетие наблюдается ее чрезвычайная многогранность и перегруженность [Берендеев, 2012: 131].

Согласно Е.О. Опариной, образ – это «целостный идеальный объект, явление сознания, который обладает неким содержанием, отражающим реальную действительность. Образ создается с помощью таких признаков, как типизация, обобщение, вымысел и обладает самостоятельным эстетическим значением» [Опарина, 2017: 85]. В свою очередь, Ю.Д. Апресян определяет образ как картину реального предмета или явления,

характеризующуюся субъективностью, оригинальностью, что создается с помощью ассоциаций, фантазии, памяти, а также интуитивному восприятию [Апресян, 1995: 42].

Важно отметить, что «образы, с помощью которых выстраивается медиадискурс, фиксируют и отражают те представления о политических институтах и участниках политического взаимодействия, которые формируются в пространстве публичной политики и признаются самими носителями образов как значимые для нее» [Семененко, 2008: 38]. Исходя из вышеуказанного, образ является «субъективным», соответственно необходимо обращать внимание «на его функционирование в контексте» [Горбаль, 2020: 72].

В настоящее время, образ в СМИ принято определять как «медиаобраз» – «совокупность представлений об объекте реальной действительности, которые появляются на основе анализа не реальности, а медийной среды» [Вербицкий, 2023: 40]; «материализация авторского замысла в конкретной аудиовизуальной пространственно-временной форме медийного повествования» [Федоров; цит. по: Горбаль, 2020: 72].

Поскольку «медиаобраз» – достаточно новый феномен в лингвистике ученые вводят множество определений для его описания. Так, например, медиаобраз – «особый образ реальности, предъявляемый массовой аудитории медиаиндустрией» [Богдан, 2007: 124]; «структурный визуально-эмоциональный компонент виртуальной реальности, представляющий собой медийную модель объективного бытия, запечатленную в информационных носителях и общественном сознании» [Русакова, 2010].

Понятия образа и медиаобраза оба затрагивают аспекты восприятия окружающего мира, формирования общественного мнения и создания социального диалога. В то же время они имеют определенные отличия, которые определяются спецификой этих терминов.

Образ означает закодированную репрезентацию идентификационных признаков какого-либо предмета, явления, лица или события. В основе образа лежит субъективное восприятие, но основано оно на реальности, на личном опыте. Образ возникает в результате переработки и интерпретации информации, поступающей от органов чувств. Тогда как, медиаобраз, представляет собой восприятие сущности, формируемое с помощью средств массовой информации. Отличие медиаобраза от образа заключается в том, что его основой выступают не обязательно реальные факты и события, а их медийное представление, которое в значительной степени зависит от селекции, интерпретации и представления информации.

Несмотря на определенные отличия в определении терминов «образ» и «медиаобраз» в данной дипломной работе эти понятия являются взаимозаменяемыми, поскольку они отражают образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в медиaprостранстве профессиональными журналистами, блогерами, интернет-пользователями и др. [Галинская, 2013: 91], и описывают способы восприятия и интерпретации происходящих реалий.

Кроме того, как утверждает Т.А. ван Дейк, «из всех форм печатных текстов тексты медиадискурса являются наиболее убедительными, если не самыми влиятельными с точки зрения массовости аудитории, на которую они воздействуют посредством создания образов и стереотипов» [Dijk; цит. по: Боева-Омелечко, Постерняк, 2021: 150].

Необходимо также подчеркнуть, что создаваемые СМИ образы обусловлены заданными идеологическими установками [Kushneruk, 2020: 108], поэтому представление «сюжетов политического бытия в виде информационной схемы, модели порождает образ описываемого объекта, который выстраивается в соответствии с реальными событиями, представая в сознании адресатов в одномоментном воплощении, репрезентируемый в системе СМИ образ основывается на целостном представлении о явлении, на

совокупности, переплетении отдельных структурных элементов» [Сорокина, 2009] (см. Рис. 2).

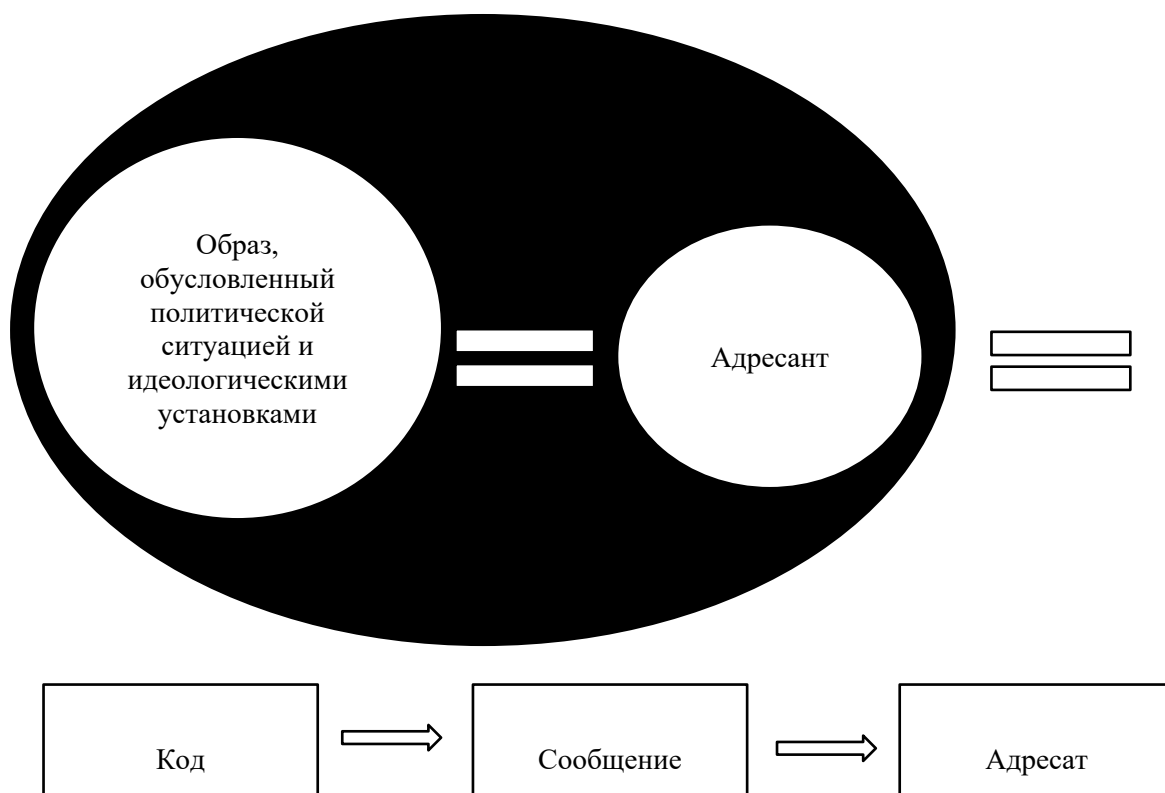

Рисунок 2. Схематическое изображение образа

В свою очередь, С.М. Мезенин разработал трехчленную структуру образа с выделением следующих компонентов:

- 1) референт, коррелирующий с гносеологическим понятием предмета отражения;
- 2) агент – предмет в отраженном виде;
- 3) основание – общее свойство предмета и его отражения [Мезенин; цит. по: Меграбова, 2009].

Воздействующий потенциал образа в СМИ зависит от трех параметров:

- 1) частотности позиционирования того или иного объекта реальной

действительности, 2) степени эмоциональности и 3) близости референта к аудитории [Мальшева, Рогалева, 2019: 97].

Н.С. Морева утверждает, что при исследовании образа необходимо обратить внимание на такие аспекты, как:

1. Количественный показатель (частота обращений изданий к единой теме).
2. Информационная или аналитическая жанровая специфика.
3. Отбор фактологического материала [Морева, 2008: 71].

Таким образом, образ – это ментальный конструкт, создаваемый в сознании человека в процессе мышления или восприятия информации из СМИ, который может быть связан как с реальными объектами и явлениями, так и с абстрактными понятиями и идеями. В зависимости от идеологических установок и политической ситуации образы могут иметь эмоциональную окраску и вызывать положительные или отрицательные реакции.

1.3. Стратегии и тактики как средство репрезентации образа в СМИ

Прежде чем приступить к рассмотрению классификации коммуникативных стратегий и тактик, необходимо отметить, что любое медиапространство отмечается своей манипулятивной спецификой, которая заключается в речевом воздействии на адресата для изменения его картины мира и переориентирования его диспозиций и деятельности в пользу адресанта. Во время убеждающей коммуникации власти, представители международных организаций, журналисты и отдельные индивиды создают высказывания, направленные на вызов определенных реакций у слушателя, с помощью набора коммуникативных ходов, которые воздействуют на знания, ценности, эмоции и волю адресата, а также для репрезентации необходимых образов.

Д.Р. Акопова утверждает, что коммуникативной стратегией можно назвать совокупность мер по реализации коммуникативных намерений говорящего, при разработке которых учитываются условия, в которых протекает коммуникация [Акопова, 2013: 7]. Одновременно с этим, В.Б. Кашкин понимает стратегию как «часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели» [Кашкин, 2000: 24].

Тогда как тактика определяется многими учеными как «речевое действие (совокупность действий), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи» [Борисова, 1996: 21]. В.Б. Кашкин под коммуникативной тактикой понимает «совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия. Коммуникативная тактика – более мелкий масштаб рассмотрения коммуникативного процесса, по сравнению с коммуникативной стратегией» [Кашкин, 2000: 99].

В настоящей работе при определении стратегии и тактики мы будем опираться на дефиниции О.Н. Паршиной, где стратегия – это «направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [Паршина, 2005: 28], а тактика – «выбор и последовательность речевых действий, характеризующихся своей задачей в рамках реализуемой коммуникативной стратегии» [Там же: 28].

Необходимо отметить, что ввиду большого количества типологии дискурса существует ряд классификаций стратегий и тактик. Так, например, Е.И. Шейгал выделяет три типа стратегий:

1. Стратегия вуалирования. Позволяет отвлечь внимание от проблемы, приглушить нежелательные факторы.
2. Стратегия мистификации. Используется для сокрытия определенных фактов и позволяет тем самым ввести слушателей в заблуждение.

3. Стратегия анонимности (десперсонализации). Данная стратегия снимает ответственность с говорящего [Шейгал, 2000: 115].

Нельзя не отметить, что типология стратегий Е.И. Шейгал используется чаще всего в рамках бытового дискурса, в связи с чем является малоэффективной в военно-политическом медиадискурсе.

О.Н. Паршина описывает, что для описания положения государственного лидера на политической арене в рамках медийного дискурса следует использовать такие стратегии, как: 1) борьба за власть, 2) удержание власти и 3) убеждение [Паршина, 2012: 153].

Данная типология достаточно универсальна и имеет широкую область применения на предвыборных кампаниях и политических дебатах.

Однако, наиболее универсальные классификации для исследования образа СВО в китайских СМИ в практической части, на наш взгляд, предлагают О.Л. Михалева и А.Н. Морева.

О.Л. Михалева выделяет три основные стратегии политического дискурса: стратегия на понижение, стратегия на повышение, стратегия театральности [Михалева, 2009: 45].

Стратегия на понижение направлена на дискредитацию оппонента, политического противника. Необходимость ослабить позиции оппонента или выразить негативное отношение к ситуации осуществляется за счет следующих тактик:

1. *Тактика анализ «минус»* используется, когда автор прямо не заявляет о своем недовольстве, однако негативно относится к ситуации
2. *Тактика обвинения* заключается в приписывании вины для представления оппонента в негативном свете.
3. *Тактика оскорбления* используется для унижения противника, где эмоциональная окраска заменяет факты и доказательства.
4. *Тактика угрозы* – запугивание оппонента.

Тогда как **стратегия на повышение** направлена на представлении объекта или явления в выгодном свете для увеличения влияние в глазах аудитории, за счет следующих тактик:

1. *Тактика анализ «плюс».* Описание ситуации имплицитно выражающее положительное к ней отношение.
2. *Тактика презентации.* Раскрытие позитивных качеств представляемого объекта/субъекта.
3. *Тактика отвода критики.* Использование аргументов для оправдания тех или иных поступков или событий [Михалева, 2009: 49].

Последней в данной типологии является **стратегия театральности**, осуществляющаяся следующим рядом тактик:

1. *Тактика побуждения,* целью которой является побуждение аудитории к совершению какого-либо действия.
2. *Тактика кооперации.* Приближение говорящего к аудитории с помощью констатации общих ценностей и намерений говорящего и слушающего.
3. *Тактика размежевания.* Выявление различий во мнениях и позициях.
4. *Тактика информирования.* Приведение каких-либо фактов с целью донесение определенной информации до аудитории.
5. *Тактика обещания.* Обязательство совершить какое-либо действие.
6. *Тактика прогнозирования.* Рассуждение о дальнейшем развитии событий на основе интерпретации имеющихся данных.
7. *Тактика предупреждения.* Предостережение о каких-либо событиях, действиях или ситуациях.
8. *Тактика иронизирования.* Осуществляется за счет использования контраста между произнесенным и подразумеваемым.

9. *Тактика провокации.* Попытка вывести кого-либо на определенные действия, которые могут повлечь за собой отрицательные последствия [Михалева, 2009: 57].

А.Н. Морева классифицирует политическую ситуацию следующим образом:

1. **Стратегия обличения.** Дискредитацию оппонента, выявление его негативных качеств и свойств.

2. **Стратегия разоблачения.** Раскрытие лжи или правомерности аргументов оппонента и показывает, что они не соответствуют реальности.

3. **Стратегия представления.** Создание положительного образа оппонента и привлечение к нему расположения и доверия аудитории.

4. **Стратегия идеализации.** Создание купола идеальности вокруг оппонента и представление его как идеального.

5. **Стратегия реабилитации.** Изменение отрицательного образа оппонента и его привлечение к расположению и доверию аудитории.

Для проведения пропаганды в рамках той или иной коммуникативной стратегии используются разнообразные коммуникативные тактики, выбор которых зависит от сферы пропаганды и целей, поставленных перед автором:

1. *Апеллирование к авторитету* – коммуникативная тактика апеллирования к авторитету заключается в использовании мнения эксперта для подтверждения своей позиции или опровержения позиции оппонента.

2. *Ложная дилемма* – коммуникативная тактика ложной дилеммы заключается в создании иллюзии выбора между двумя альтернативами, представленными как единственные возможные.

3. *Повторение* – коммуникативная тактика повторения заключается в многократном использовании одного и того же высказывания, слова или фразы с целью закрепления запоминающего эффекта и убеждения в правильности своей позиции.

4. *Апелляция к эмоциям.* Использование ярких и сильных эмоциональных образов и вызовов, которые способны привлечь внимание и вызвать положительные или отрицательные чувства у аудитории.

5. *Исторический контекст.* Использование прошлых событий, фактов в качестве аргументов.

6. *Создание ассоциаций* – коммуникативная тактика создания ассоциаций заключается в использовании аналогий, метафор, образов для вызова устойчивых ассоциаций у аудитории [Морева, 2016: 69–93].

Следуя из вышеуказанного, СМИ – это основной инструмент манипулирования общественным мнением и сознанием, реализующийся посредством различных стратегий и тактик, каждая из которых включает в себя определенный набор языковых средств. Ввиду отсутствия универсальной типологии военно-политического медиадискурса в основу данной работы будут взяты классификации О.Л. Михалевой и А.Н. Моревой из-за обширности стратегий и тактик применимых политическому типу дискурса, а именно, стратегии на повышение и понижение, стратегия театральности, стратегия обличения, стратегия идеализации и стратегия реабилитации.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В настоящее время при помощи средств массовой информации создается особая среда, которая влияет на восприятие людей к происходящему, формирует их взгляды и поведение. В связи с этим, данная работа представляет собой большой интерес для изучения военно-политического медиадискурса, как специфическую разновидность дискурса, целью которого является не только описание военных событий, но и манипуляция, а также пробуждение и убеждение намерения в адресате путем репрезентации соответствующих политических образов.

К основным функциям военно-политического медиадискурса относятся культурно-символическая репрезентация и интерпретация политического события, идентификация и позиционирование, а также коммуникативное и эмоциональное доминирование, которые позволяют реципиентам сформировать определенный образ согласно отдельно заданной концептуальной модели.

Под образом мы понимаем – реальный или абстрактный объект, формируемый в сознании человека в процессе мышления или восприятия информации из различных источников, включая СМИ. Его воздействующий потенциал образа в средствах массовой информации зависит от следующих параметров: 1) частотности позиционирования того или иного объекта реальной действительности, 2) степени эмоциональности и 3) близости референта к аудитории.

Следовательно, основным методом изучения образа является анализ дискурсивных стратегий и тактик, где первая – это направленность речевого поведения в интересах достижения цели коммуникации, а вторая – набор последовательных речевых действий в рамках реализуемой стратегии.

Поскольку общение между авторами новостных статей и реципиентов реализуется за счет стратегий и тактик, то на основе изученного материала для исследования особенностей репрезентации образа СВО в военно-политическом медиадискурсе в практической части будет применена компиляция классификаций стратегий О.Л. Михалевой и А.Н. Моревой.

ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА СВО В КИТАЙСКИХ СМИ

2.1. Истоки конфликта России и Украины

В апреле 2014 г. жители Донецкой и Луганской областей Украины выразили недовольство политикой нового руководства страны, пришедшего к власти после Евромайдана – длительной акции протеста, в ходе которой погибли и пострадали многие люди. Жители Донецкой и Луганской областей выступили за децентрализацию власти и ресурсов, чтобы уменьшить зависимость от стран Запада. Жители Восточной Украины блокировали несколько административных зданий, требуя решения вопроса о статусе русского языка и проведения реформ по децентрализации регионов.

В ответ на эти действия, исполняющий обязанности президента Украины А.В. Турчинов заявил, что протестующие являются террористами и пообещал принять меры против них. Несмотря на давление со стороны Киева, 11 мая 2014 г. Луганская и Донецкая области провели референдум, по результатам которого проголосовали за самоопределение и провозгласили себя Луганской и Донецкой народными республиками. В итоге Украина начала боевые действия, продолжавшиеся восемь лет, несмотря на многочисленные попытки установить режим тишины, который Киев регулярно нарушал [Lenta.ru, 2024].

Россия пыталась прекратить геноцид населения Восточной Украины и предложила США и странам НАТО подписать договор о гарантиях безопасности. Президент В.В. Путин подчеркнул важность документально закреплённых гарантий на заседании коллегии МИД 18 ноября 2021 г. Однако стороны отвергли большинство пунктов российского проекта договора, особенно требование не расширять НАТО на восток.

За три дня до начала специальной военной операции, 21 февраля 2022 г., В.В. Путин объявил о признании независимости Донецкой и Луганской народных республик. На следующий день Совет Федерации дал разрешение на использование вооруженных сил России за рубежом. Не за долго до этого, появились сообщения о 60 тысячах украинских военных вблизи ДНР и ЛНР, а более 68 тысяч беженцев из Донбасса прибыли в Ростовскую область [История.рф, 2024].

24 февраля 2022 г. в 05:52 по московскому времени В.В. Путин выступил с обращением к россиянам, объявив о начале специальной военной операции. Президент заявил, что это решение принято ради защиты жителей Донбасса, подвергавшихся «геноциду со стороны киевского режима».

2.2. Коммуникативные тактики и стратегии репрезентации образа СВО в китайском медиапространстве

В китайских СМИ используются различные прагматические тактики и стратегии репрезентации образа СВО. В основном, они предназначены для достижения различных целей и задач, таких как создание благоприятного имиджа России в Китае, укрепление экономического, политического и военного партнерства с Россией, расширению сотрудничества между двумя странами, повышение патриотического настроения в Китае и интереса к службе в армии, а также укрепление национальной идентичности, достижение политических целей, управление общественным мнением, однако бывают и исключения.

В рамках анализа китайских новостных статей нам удалось определить, что стратегии театральности (О.Л. Михалевой) и представления (А.Н. Моревой) обладают схожим набором коммуникативных тактик, в связи с чем в дальнейшей работе мы использовали стратегию представления. Более того, при компиляции классификаций стратегия разоблачения была

рассмотрена в нашей работе в рамках стратегии обличения, так как последняя охватывает более широкий спектр действий, включая элементы разоблачения, критики по отношению к негативным качествам и свойствам оппонента. В свою очередь, стратегия идеализации будет рассматриваться с учетом стратегии реабилитации, так как ключевыми задачами данных стратегий является не только акцентирование внимания читателей на положительных аспектах проведения специальной военной операции, но и увеличению доверия у аудитории.

Таким образом, в следующих подпараграфах нами будут рассмотрены примеры таких коммуникативных стратегий, как: стратегия обличения, стратегия понижение, стратегия идеализации, стратегия представления и набор тактик, посредством которых они реализуются.

2.2.1. Стратегия представления

Стратегия представления – это набор коммуникативных ходов, которые используются средствами массовой информации с целью ознакомления реципиентов с реальной коммуникативной ситуацией, а именно военно-политической ситуацией на территории Донбасса. Основной задачей стратегии представления является донесение информации о проведении специальной военной операции таким образом, чтобы она была понятно, запоминаема и убедительна для целевой аудитории.

Также данная стратегия применяется СМИ для формирования положительного образа СВО среди гражданского населения посредством:

- пропаганды успехов и достижений СВО;
- подчеркивания значимости операции для национальной безопасности и региональной стабильности;
- создания положительного образа на международной арене;
- легитимации действий СВО перед мировым сообществом;

- дискредитации противника РФ в освобождении земель Донбасса. С целью реализации стратегии представления китайскими авторами применяются тактики, которые имеют целевое назначение.

1. Тактика анализ «плюс».

Одной из частотных тактик в рамках данной стратегии выступает тактика анализ «плюс», выражающая имплицитное выражение положительного отношения к отдельно заданной ситуации. Целью тактики является повышение патриотизма и национального духа для усиления чувства гордости за страну и ее вооруженные силы. Положительный анализ подчеркивает стремление России защитить русское население на территории Украины, что вызывает чувство гордости у граждан.

Так, например, китайская сторона описывает то, как бы правительство КНР руками России хотело добиться прекращения гегемонии Запада с целью формирования нового мироустройства.

Оригинал: 新华社莫斯科3月14日电（记者华迪）乌克兰危机全面升级已两年有余，俄罗斯民众在面对持续战事与西方制裁时，心态已从最初的恐惧不安，变为如今的逐渐接纳和理性看待，开始适应并接受冲突带来的诸多“新现实”，将主要精力重新转回日常生活。

Собственный перевод: *Информационное агентство Синьхуа, Москва, 14 марта (корреспондент Хуади) Прошло более двух лет с момента полной эскалации кризиса на Украине. Перед лицом продолжающейся войны и западных санкций менталитет российского народа изменился: от первоначального страха и тревоги к постепенному принятию и рациональному взгляду, и они начали приспосабливаться и принимать многие «новые реалии», вызванные конфликтом, и возвращать свою основную энергию в повседневную жизнь.*

Синьхуа – официальное информационное агентство правительства КНР, выражающее его официальную позицию. Автор использует тактику анализ «плюс» для демонстрации аудитории и оппонентам ситуации в России,

которое имплицитно выражает положительное отношение к событиям посредством употребления **глагольных единиц с положительной коннотацией**: 变为 / *изменяться*, 接受 / *приспосабливаться*, 开始适应 / *адаптироваться*, 转回日常生活 / *возвращаться к повседневной жизни*.

Более того, журналистом использована **эмоционально-окрашенная лексика**, которая вызывает у читателя сильные эмоциональные реакции, описывая первоначальное состояние россиян 恐惧不安 / *страх и беспокойство*; демонстрирует изменения в эмоциональном состоянии граждан и подчеркивает важность и необычность изменений, произошедших в обществе 逐渐接纳和理性看待 / *постепенно принимать и рационально рассматривать*.

С целью воссоздания живой и эмоционально насыщенной картины, репрезентирующей, как россияне адаптировались к новым условиям, вызванным украинским кризисом и западными санкциями были также применены такие средства как:

1) **метонимия**: 新现实 / *новая реальность* – термин, обобщающий множество изменений, происходящих в жизни людей;

2) **инверсия**: 将主要精力重新转回日常生活 / *возвращают основное внимание обратно к повседневной жизни* – акцент на важности возвращения к повседневным делам, что подчеркивает адаптацию общества к новым условиям;

3) **усиление**: 已两年有余 / *уже более двух лет* – указание срока усиливает длительность кризиса на Украине и подчеркивает продолжительность и устойчивость России в данной ситуации.

Более того, для представления российской военной мощи с положительной стороны китайские СМИ дискредитируют действия ВСУ и властей Украины в целом, описывая неблагоприятные действия оппонента РФ.

Оригинал: 随着俄乌冲突时间超过 750 天，俄乌双方在战场之外都面临着其他问题。乌克兰方面，美国媒体分析称，乌克兰正面临外部援助减少，弹药不足的问题。CNN 评论称，俄军每天向乌军发射 10000 发炮弹，但乌军只能回应 2000 发。此外，乌克兰苏联时代的防空导弹已用完，而北约的“爱国者”防空导弹库存数量也不足，乌克兰的防空能力即将被耗尽。

Собственный перевод: *Поскольку российско-украинский конфликт длится уже более 750 дней, Россия и Украина сталкиваются с другими проблемами, не связанными с боевыми действиями. По данным американских СМИ, Украина сталкивается с сокращением внешней помощи и нехваткой боеприпасов, также CNN отмечает, что русские ежедневно выпускают по украинским войскам 10 000 артиллерийских снарядов, когда украинская армия может ответить только 2 000 снарядов. Кроме того, советские ракеты ПВО Украины уже израсходованы, а запасы натовских ракет Patriot недостаточны, таким образом возможности Украины по противовоздушной обороне скоро будут исчерпаны.*

При описании военно-ослабленной расстановки сил Украины после столкновения с Россией авторы используют:

1) **конкретизацию**, выраженную количественными показателями с целью наглядного описания ситуации, а также подчеркивания масштабов и интенсивность конфликта, в котором России нет равных: 750 天 / 750 дней, 10000 发 и 2000 发 / 10 тыс. и 2 тыс. снарядов, 自 2 月 / с февраля, 10 个定居点 / 10 украинских населенных пунктов;

2) **антитезу**, представленную в тексте противопоставительным союзом *此外 / кроме того* для введения дополнительных деталей, создавая контраст между разными аспектами проблемы и усиливая ощущение сложности ситуации на Украине;

3) **эвфемизм** 防空能力即将被耗尽 / *противовоздушная оборона скоро будет исчерпана*, который смягчает затруднительное положение украинской армии, а также придает тексту более официальный тон;

4) **специальные военные термины**, которые придают тексту официальный характер и вызывающие доверие у читателей новостных статей: 外部援助 / *внешняя помощь*, 弹药 / *боеприпасы*, 防空导弹 / *зенитные ракеты*, 北约 / *НАТО*.

Китайские репортеры также используют тактику «анализ-плюс», чтобы создать детализированное и сбалансированное описание стратегических целей России, подчеркивая их гибкость и многовариантность.

Оригинал: 从“去三化”的目标可以看出，俄设定的目标具有较大的弹性，既可将行动限定在乌东地区，也可扩大到能力所及之处（如乌南、乌中）；既可遏制乌反俄政策对俄构成的现实威胁，阻止乌加入北约和发展核武器，防止乌伺机“夺回”克里来亚和对乌东地区发动突然袭击，也可顺便达成反美反霸、反北约东扩、避免与强敌发生正面碰撞的目的。

Собственный перевод: *Данное заявление показывает, что цели России достаточно гибкие, чтобы ограничить свои действия восточной частью страны или расширить их на территории, находящиеся в пределах ее досягаемости (например, южная и центральная Украина); сдерживать реальную угрозу, которую представляет антироссийская политика Украины, не допустить вступления Украины в НАТО, разработки ядерного оружия на территории Украины, а также не дать Украине возможности «забрать» Крым и начать внезапное нападение на восточные регионы; достичь целей антиамериканской политики и политики против альянса НАТО, при этом избегая прямого столкновения с ними.*

Так, в примере выше автор выстраивает антиамериканскую риторику путем применения:

1) **перечислений с эмотивно-экспрессивными каузативами** для придания тексту структурированности и подчеркивания вариативности стратегических возможностей России: 遏制 / *подавлять*, 阻止 / *останавливать*, 约和 / *заключать мир*, 防止 / *предотвращать*, 夺回 / *отвоевать*, 发动 / *становиться инициатором*, 达成 / *добиваться*, 反霸 / *бороться с гегемонизмом* и 反北 / *обращать в бег*;

2) **параллелизма**, выраженного конструкцией 既可...也可 / *как можно..., так и можно...* для представления гибкости военной стратегии и ее многовариантности;

3) **конкретизации** (упоминании конкретных географических регионов) для наглядного и детализированного описания действий РФ в отношении Украины: 乌东地区 / *восточные регионы Украины*, 乌南 / *южная Украина*, 乌中 / *центральная Украина*.

2. Тактика презентации.

Тактика презентации используется китайскими СМИ для представления России в комплиментарном свете, посредством лексических единиц с положительной коннотацией, которые освещают исключительно положительные качества России и проводимой ею политики через позитивное освещение роли в международных процессах, стремление укрепить связи и диалог с другими странами-союзниками.

Также возможно акцентирование на гуманитарных аспектах СВО, таких как помощь населению в зонах конфликта, восстановление инфраструктуры и обеспечение безопасности граждан. Рассмотрим несколько примеров.

Оригинал: 四是不想让军事行动升级、扩大, 将军事行动严格限定在乌克兰境内, 将俄乌之间的冲突矛盾塑造成东斯拉夫民族兄弟之间的内部矛盾, 防止他国进行干涉。

Собственный перевод: *В-четвертых, Россия не хочет эскалации конфликта, расширения военной операции и ограничит ее строго территорией Украины, чтобы конфликт между Россией и Украиной можно было представить как внутренний конфликт между братьями восточнославянской нации и предотвратить вмешательство других стран.*

В данном отрывке используются такие **лексические единицы с положительной коннотацией**, как: 不想 升级、扩大 / *не хотеть наращивать и расширять (специальную операцию)*, 严格限定 / *строго ограничиться*, 防止进行干涉 / *предотвратить вмешательство*, которые, в свою очередь, подчеркивают миролюбивый характер России и рассматривают СВО как исключительно внутренний конфликт.

Более того, автор применяет **метафору** 东斯拉夫民族兄弟之间的内部矛盾 / *внутренний конфликт между восточными братьями-славянами* не только для придания тексту эмоциональной окраски, но и акцента на культурно-исторических связях между народами России и Украины.

В свою очередь, **противопоставление** 不想让军事行动升级、扩大—防止他国进行干涉 / *не хотите эскалации или расширения военных действий – не допускайте вмешательства других стран* подчеркивает намерение правительства РФ ограничить военные действия и избежать вмешательства других стран, что усиливает впечатление о стремлении к контролируемому и локализованному конфликту.

В следующем примере Россия описывается как индустриальная держава, полностью обеспечивающая потребность в снарядах и оружии на фронте, а СВО – с одной стороны, стимул развития тяжелой промышленности, с другой – «мучительно-тяжелая война» (букв.: 打烂仗) между братскими народами.

Однако далее автор акцентирует внимание на том, что мужество российских солдат и их мягкая манера ведения спецоперации по сохранению

жизни местному контингенту – это национальная особенность и достоинство всей России.

Оригинал: 至于什么“俄罗斯去工业化”，所以“打不赢”，这个笑话就更离谱了。俄罗斯确实去工业化过，但这场战争其实反而帮他们把工业化能力打回来了，别的不说，导弹、炸弹生产能力有了质的飞跃，好好看看新闻，现在缺乏弹药和装备的是乌克兰、北约、甚至是美国……俄罗斯可从来不缺这些东西，最近的滑翔重磅炸弹可是在阵地战中所向披靡，其他什么无人机、全地形车更是可以源源不断从其他地方获得。从去年末到今年，俄军不说是战绩辉煌吧，也算是稳步推进。不要嘲笑俄罗斯“打烂仗”，实际上俄罗斯最擅长“烂仗”，优势劣势，他们都会打成“烂仗”，这是他们的种族天赋。

Собственный перевод: *Что касается «деиндустриализации России» и того, что поэтому она «не способна победить», то эта шутка еще более возмутительна. Деиндустриализация в России действительно имела место, но этот конфликт, наоборот, помог восстановить ее промышленные возможности. Не говоря уже о качественном скачке в производстве ракет и бомб. Если внимательно следить за новостями, то сейчас нехватка боеприпасов и оборудования наблюдается в Украине, странах НАТО, даже в Соединенных Штатах... Россия же никогда не испытывала дефицита в данной сфере. Недавние тяжелые планирующие бомбы доказали свою эффективность в позиционной войне, а другие средства, например, беспилотники, могут беспрепятственно поставяться другими странами. С конца прошлого года и до сегодняшнего дня, военные действия российских войск, несмотря на все, можно описать как постепенное продвижение. Не стоит смеяться над мучительно-тяжелой и затянувшейся войной России, на самом деле, Россия специализируется на таких войнах; играя как на сильных, так и на слабых позициях, они превращают любую войну в победу, это их национальное достоинство.*

В данном тексте можно отметить, что тактика презентации реализуется при помощи следующих языковых средств:

1) **ирония и сарказм** указывают на несогласие автора с утверждениями о «российской деиндустриализации» и неспособности России к ведению войны: 这个笑话就更离谱了 / *эта шутка возмутительна, 不要嘲笑俄罗斯‘打烂仗’ / не стоит смеяться над тем, что Россия якобы плохо воюет;*

2) **сравнение** положения России с Украиной, НАТО и США 现在缺乏弹药和装备的是乌克兰、北约、甚至是美国 / *теперь и Украине, и НАТО, и даже США не хватает боеприпасов и техники демонстрирует сильные стороны России и ее преимущества в определенных аспектах ведения специальной военной операции;*

3) **гипербола** усиливает эффект аргументации автора, заостряя внимание на уверенности последнего в военных способностях России: 优势劣势, 他们都会打成‘烂仗’ / *играя как на сильных, так и на слабых позициях (Россия) превращает любую «плохую войну» в свою победу;*

4) **эмоционально окрашенная лексика** позволяет выразить личное (положительное) отношение репортера к СВО при помощи **побуждения с редупликацией наречия и предиката**: 好好看看新闻 / *внимательно посмотрите новости;* наречия «никогда» 可从来不缺这些东西 / *никогда не испытывала недостатка в этих вещах* и **метафоры** 这是他们的种族天赋 / *это их врожденный талант.*

Таким образом, применяя данную тактику китайским средствам массовой информации удастся создать положительный, эмоциональный и яркий образ СВО, который подчеркивает силу и адаптивность России в условиях конфликта.

3. Тактика создания ассоциаций.

Создание ассоциаций, противопоставляющих участников СВО негативным образам их врагов, помогает четче обозначить моральное

превосходство и обоснованность своих действий. Кроме того, применяя в китайском медиапространстве данную тактику СМИ достигают своих основных задач, а именно: демонизации Украины и США, а также оправданию военных действий России.

Ассоциации участников СВО с мужеством, честью, самопожертвованием и преданностью Родине повышают кредит доверия у китайских читателей по отношению к российским военнослужащим.

Оригинал: 这注定了俄在行动过程中要顾及民族感情, 尽力采取克制措施, 而不会像美国打伊拉克、南联盟那样, 实施地毯式的无差别轰炸。

Собственный перевод: *Это предопределяет то, что Россия в ходе боевых действий должна учитывать национальные чувства и делать все возможное для принятия сдержанных мер, а не проводить ковровые бомбардировки без разбора, как это делали США в Ираке и Югославии.*

Тактика создания ассоциаций используются с целью упоминания исторических фактов бомбардировок Ирака и Югославии, когда погибло огромное количество мирных жителей из-за боевых и необдуманных действий США и представления спецоперации, как направленного боевого действия исключительно против режима, а не мирных жителей Украины. Данный коммуникативный ход, реализующийся при помощи конструкции **сравнения** 像 / *быть похожим*, усиливает негативное отношение к общему противнику двух стран – США и на этом фоне подчеркивает миротворческий характер действий России на Украине.

Важно также отметить, что ключевыми языковыми средствами тактики создания ассоциаций являются:

1) **конкретизация** – упоминание о вмешательстве США в политические ситуации с Ираком и Югославией (букв.: 美国打伊拉克、南联盟) придает тексту наглядность, делая сравнение более убедительным;

2) **оценочное суждение:** 尽力采取克制措施 / стремится принять сдержанные меры положительно характеризует действия России.

В следующем примере также автор указывает, что несмотря на огромное санкционное давление и русофобскую истерию Россия при ведении специальной операции на Украине следует мягкому подходу, который ассоциируется с долгим, но верным путем достижения цели по демилитаризации Украины и освобождению оккупированных земель: *最终演变成持久消耗的“特别军事行动” / в конечном счете это переросло в «специальную военную операцию» длительного действия.*

Оригинал: 由于美西方的霸权本质和与俄的旷世恩仇，其对俄所做出的任何“合法性”“正义性”解释根本不屑一顾，而是怀着弱俄灭俄的目的，利用其垄断的国际话语权将俄称为“侵略者”，拉拢全球 140 多个国家在联合国谴责俄违反国际法和《联合国宪章》，对其实施最严厉的制裁，同时在背后全力支持乌克兰与俄对抗。在这种情况下，俄旨在速战速决的“特种军事行动”最终演变成持久消耗的“特别军事行动”，亦属必然。

Собственный перевод: *Из-за гегемонистского характера США и Запада, их давних обид на Россию они просто отвергают любые объяснения «законности» и «справедливости» СВО, а вместо этого используют свою информационную монополию в СМИ в целях ослабления России, называя Россию «агрессором», добиваясь, чтобы более 140 стран мира осудили нарушение Россией международного права и «Устава Организации Объединенных Наций» в ООН и наложили самые суровые санкции. В то же время они полностью поддерживают конфронтацию Украины с Россией за кулисами. В таких условиях неизбежно, что российская «военная операция особого рода», нацеленная на быстрые бои, со временем перерастет в «специальную военную операцию», которая продлится долгое время.*

Кроме того, корреспондент новостного портала использует ассоциацию с целью создания положительного образа СВО, а также более убедительного повествования о конфликте России не с Украиной, а Западом. Для достижения заданной цели автор использует ряд **эпитетов**, которые

указывают на санкционную жесткость против России *最严厉的制裁 / самые суровые санкции*, глубину конфликта между Россией и США и негативную оценку действий США *霸权本质 / гегемонистская природа*.

Также в тексте присутствуют **метафоры** *旷世恩仇 / вечная вражда* и *垄断的国际话语权 / монополизированное международное право на слово*, которые обозначают длительное противостояние стран и контроль над международными средствами информирования и влияния; **градация** *将俄称为“侵略者”*, *拉拢全球 140 多个国家在联合国谴责俄违反国际法和《联合国宪章》*, *对其实施最严厉的制裁* в виде последовательного усиления обвинений против России (от называния агрессором до введения суровых санкций) и **параллелизм** *速战速决的“特种军事行动”* *最终演变成持久消耗的“特别军事行动” / «Специальные военные операции»*, *носившие быстрый и решительный характер, в конечном итоге переросли в «специальные военные операции», длящиеся уже продолжительное время*.

4. Тактика исторического контекста.

Исторический контекст имеет решающее значение для полного понимания мотивации, лежащей в основе крайней формы защиты России как ведения СВО. Исторические ассоциации направлены на то, чтобы укрепить национальную идентичность, легитимизировать текущие действия через исторический контекст, а также повысить общий уровень поддержки и понимания среди населения.

Изучив события посредством текста из новостного портала, реципиенты получают ценную информацию о культурных ценностях РФ – патриотизме, милосердии и гуманизме, которые в том числе повлияли и на ход специальной операции в Украине.

Оригинал: *实际上, 类似的策略, 在俄罗斯使用军事手段解决国内国际矛盾时已是司空见惯。如俄军出兵车臣时, 将“车臣战争”命名为“车臣特种战役”; 俄发动俄格战争时, 称之为“强制维和行动”; 收复克里米亚*

时，称为“克里米亚回归”；出兵叙利亚时则称为“俄军在叙利亚的军事行动”。

Собственный перевод: *На самом деле, подобная тактика стала обычным явлением, когда Россия использует военные средства для разрешения внутренних и международных конфликтов. Например, когда российская армия послала войска в Чечню, она назвала «чеченскую войну» «специальной чеченской кампанией»; когда Россия начала войну в Грузии, она назвала ее «принудительной миротворческой операцией»; когда она вернула Крым, она назвала это «операция по возвращению Крыма»; а когда она послала войска в Сирию, то назвала это «российской военной операцией в Сирии».*

В данном фрагменте статьи автор использует прием **перечисления** операций для убеждения аудитории в правильности проведения СВО на примере прошедших событий:

- 车臣特种战役 (букв.: «специальная чеченская кампания») – военные действия между российскими силами и вооруженными формированиями Чеченской Республики Ичкерии, созданными в нарушение законодательства РФ и игнорирование моратория на применение вооруженной силы за период 1994–1996 гг. и 1999–2000 гг.;
- 强制维和行动 (букв.: «принудительная миротворческая операция») – спецоперация, целью которой было спасти население Южной Осетии, имеющее право на самоопределение, от уничтожения, а также сохранение жизней российских граждан [Тишков, 2008: 171];
- 克里米亚回归 (букв.: «операция по возвращению Крыма») – блокирование ВСУ на территории полуострова по результатам референдума о присоединении Крыма к России;
- 俄军在叙利亚的军事行动 (букв.: «российская военная операция в Сирии») – поддержка ВКС в подавлении территориальной экспансии террористических группировок за период 2015–2016 гг.

Кроме перечислений в тексте применяются **эвфемизмы** для описания менее агрессивных военных действий со стороны РФ. Так, например, используются выражения 车臣特种战役 / *специальная операция в Чечне* и 强制维和行动 / *принудительные миротворческие действия* вместо таких словосочетаний, как 车臣战争 / *Чеченская война*, 俄格战争 / *российско-грузинская война*. Тогда как **эпитет** 司空见惯 / *обычное дело* позволяет описать частоту и обыденность использования подобных военных стратегий Россией, подчеркивая привычность данных действий.

5. Тактика иронизирования.

Тактика иронизирования – коммуникативное воздействие за счет контраста между сказанным и подразумеваемым [Михалева, 2009: 124–125] направлено на снижение психологического напряжения в обществе и формирование объективного образа СВО.

Оригинал: 说句难听的, 如果当年易地而处, 留在俄罗斯的演员泽连斯基当选了俄罗斯总统, 他也会顺应“民意”, “收复乌克兰”。

Собственный перевод: *Скажу неприятную вещь: если бы актер Зеленский, оставшись в России, был избран президентом России, он бы также подчинился «воле народа» и «вернул бы Украину».*

Просторечная фраза 说句难听的/ *отмечу неприятную вещь* является разговорным выражением, которое используется, чтобы подготовить слушателя к резкому или неприятному утверждению. Она добавляет субъективности и предвзятости в высказывание, что подчеркивает его ироничный характер.

Автор, прибегает к **условной конструкции** 如果...他也会... / *если бы... он тоже бы...*, для акцентирования внимания, что начало СВО – волеизъявление российских граждан, а не желание В.В. Путина, поэтому в случае избрания В.В. Зеленского президентом РФ ему пришлось бы также

подчиниться воле народа и вернуть Украину. Более того, применяя данную конструкцию репортеру удастся воссоздать ситуацию в прошлом и ее гипотетические последствия в настоящем или будущем, что усиливает ощущение иронии у читателей.

В свою очередь, **использование имен собственных и конкретных деталей** 留在俄罗斯的演员泽连斯基 / *актер Зеленский, оставшийся в России* в условном предложении, добавляет элемент реализма, который усиливает эффект иронии. Важно также отметить, скрытый сарказм содержится и в фамилии украинского политика-актера. Два последних знака антропонима 泽林斯基 [zélínsījī] «Зеленский» **омонимичны** лексеме 司机 [sījī] / «водитель», в связи с чем личность президента Украины в китайском медиапространстве предстает в виде недалекого, дуболомного таксиста [Nagibina, Kulikova, Zhang, 2024: 981].

Вдобавок репортер выделяет несколько словосочетаний кавычками 民意 / *народная воля* и 收复乌克兰 / *восстановление Украины* для искажения реальности, в случае если бы В.В. Зеленский оказался Верховным главнокомандующим Вооруженными силами Российской Федерации и руководителем специальной военной операции.

6. Тактика побуждения.

Тактика побуждения воздействует на эмоциональное состояние читателей, их подсознание, имманентно транслируя аудитории оценочную составляющую СВО.

Данная тактика применяется китайскими СМИ для русской пропаганды в «войне» с Украиной, стимулирования развития собственных патриотических настроений и массовой поддержки военных действий в России. Специальные кампании и обращения убедительно представляют СВО как необходимую и справедливую меру, способную объединить общество вокруг идеи защиты национальных интересов.

Оригинал: 这传递了俄方的政治信号，也是要告诉西方，第一，虽然俄罗斯非常希望通过和谈的方式尽快从俄乌战事中抽身，但是西方国家必须要给俄罗斯一个下台阶；第二，假如西方不给俄罗斯下台阶，那俄罗斯就将继续用武器说话，并且不惜用尽所有的力气强撑下去。

Собственный перевод: *Это является политическим сигналом с российской стороны, призванным сказать Западу, что, во-первых, хотя Россия стремится как можно скорее выйти из российско-украинской войны путем мирных переговоров, Запад должен уступить России, во-вторых, если Запад не уступит России, то Россия продолжит разговаривать на языке силы и сделает все возможное, чтобы добиться своего.*

Побуждение в данном отрывке выражено при помощи **двойной модальности** в китайском языке, выраженной двумя модальными глаголами подряд: **必须 / должен, 要 / необходимо**, а также **условности** **假如...就... / если... то...**, которая дает возможность читателю ознакомиться в двумя возможными траекториями развития событий и усилить категоричность и уверенность в изложении.

Для создания формально-побудительного тона текста и визуализации текущей ситуации автором используются:

1) **военная терминология:** 政治信号 / *политический сигнал*, 和谈 / *мирные переговоры*, 战事 / *военные действия*, 西方国家 / *западные страны*;

2) **метафорическое выражение**, которое используется и для описания необходимости предоставить России возможность выйти из ситуации с минимальными потерями для репутации: 给俄罗斯一个下台阶 / *дать России возможность спуститься с лестницы*;

3) **устойчивые выражения:** 用武器说话 / *говорить с помощью оружия*, 不惜用尽所有的力气 / *не пожалеть всех усилий*;

4) **логическая структура перечисления** 第一... 第二... / *во-первых... во-вторых...*, позволяющая четко и логично изложить основные пункты сообщения;

5) **сложноподчиненный союз**, выражающий противоречие и условие, при котором Россия готова к переговорам: 虽然...但是... / *хотя... но...*;

6) **временные формы глаголов** позволяют сформировать настоящий и будущий образ СВО на примере предшествующих действий по освобождению территории Донбасса. Прошедшее время выражено прошедшей частицей 了 [le] после предиката – 传递 / *передавать*, настоящее – модальными глаголами 必须 / *необходимо* и глаголами без эмоциональной окраски 告诉 / *сообщить* и будущее – с помощью служебной частицы 将 [jiāng] перед предикатом 继续 / *продолжать*.

Рисунок 3. Процентные показатели использования тактик стратегии представления

В результате анализа фрагментов новостных статей, посвященных конструированию образа СВО в военно-политическом медиадискурсе на предмет использования стратегии представления, можно сделать вывод, что для выражения своей позиции в отношении специальной военной операции,

проводимой РФ, как правило используются тексты повышенной эмоциональности. Наиболее часто используемыми тактиками, репрезентирующими стратегию представления, являются анализ «плюс», тактика презентации, создание ассоциаций, исторический контекст, тактики иронизирования и побуждения (см. Рис. 3).

Необходимо отметить, что для репрезентации нейтрального или положительного представления образа СВО тактики вышеуказанной стратегии комбинируются в китайском военно-политическом медиадискурсе и реализуются при помощи следующих лексических и грамматических языковых средств: эмоционально-окрашенная лексика, лексемы с положительной коннотацией, конкретизация, антитеза, метафоры, эпитеты, устойчивые фразы, лексический повтор, перечисление, метонимия, эвфемизмы, военная терминология, сравнения, гиперболизация, инверсия, ирония, параллелизм, градация, редупликация, условные конструкции, временные формы глаголов и омофоны.

2.2.2. Стратегия обличения

Стратегия обличения в военно-политическом медиадискурсе КНР заключается в обвинении оппонентов РФ с использованием доказательств, аргументов, которые подтверждают виновность или причастность к военному конфликту России и Украины. Более того, данная стратегия нацелена на дискредитацию критиков / не поддерживающих политических взглядов индивидов, обвинение западных стран в поддержке врага, указание отсутствия патриотизма или измены отдельных лиц.

1. Тактика апелляции к авторитету.

Тактика апелляции к авторитету, актуализирующая стратегию обличения используется китайскими СМИ для объективной подачи информации, укрепления доверия к представляемой информации, влияния на

мнение аудитории и придачу значимости сообщаемым фактам. Ключевыми задачами данной тактики выступают:

- **Привлечение экспертов.** Ссылки на мнения и оценки военных аналитиков, политиков, официальных представителей правительств и др. авторитетных лиц помогают создать впечатление объективности и надежности информации.
- **Формирование восприятия.** С помощью цитат авторитетных лиц статьи могут формировать положительное/отрицательное восприятие СВО.
- **Укрепление легитимности.** Ссылки на мнения международных организаций или высокопоставленных чиновников могут укрепить легитимность действий, представленных в статье, и создать ощущение, что они одобрены или признаны на высоком уровне.
- **Мобилизация общественного мнения.** Авторитетные высказывания могут быть использованы для мобилизации общественного мнения в поддержку СВО.
- **Снятие сомнений и критики.** Апеллирование к авторитетам помогает уменьшить сомнения и критику со стороны аудитории.
- **Обоснование политики.** Ссылки на мнения авторитетных лиц помогают обосновать и объяснить сложные политические и военные решения.

В рамках военно-политического медиадискурса в качестве «авторитетов» рассматриваются авторитетные информационные источники, общественные и политические деятели, «общечеловеческие ценности, мнение общественности и авторитетные политики» [Крячкова, 2019: 96] и т.д. Рассмотрим ряд примеров.

Оригинал:事实证明，美国推行的霸权主义、强权政治、阵营对抗，只会损害欧洲利益，一个以联合国为核心、恪守多边主义的稳定国际体系，才真正符合欧洲利益。近年来，欧洲很多有识之士强烈认识到，美国并不是

可靠的盟友。上一届美国政府奉行“美国优先”的极端利己主义政策，导致美欧关系紧张。本届美国政府对外政策变化的只是说辞，不变的是“美国优先”的实质。

Собственный перевод: *Доказано, что гегемония, политика грубой силы и конфронтации, продвигаемые Соединенными Штатами, могут только навредить интересам Европы. В последние годы многие знающие люди в Европе решительно признали, что США не являются их надежным союзником. Последняя администрация США проводила крайне эгоистичную политику «Америка прежде всего», что привело к напряженности в отношениях между США и Европой. Внешняя политика нынешней администрации США изменилась только в риторике, но «Америка прежде всего» осталась прежней.*

В данном фрагменте статьи стратегия «обличения» проявляется в открытой критике США, эгоистичные и корыстные действия которых привели к военному конфликту в Европе: 美国推行的霸权主义、强权政治、阵营对 / *Гегемония, политика грубой силы и конфронтации, продвигаемые Соединенными Штатами.*

Применяя коммуникативную тактику «апелляция к авторитету» 欧洲很多有识之士强烈认识到，美国并不是可靠的盟友 / *Многие знающие люди в Европе решительно признали, что США не являются их надежным союзником* репортер ссылается на «знающих людей» для того, чтобы осуждение американской политики звучало более убедительно. Также автор применяет:

1) **военную терминологию**, которая подчеркивает негативное отношение автора к действиям США: 霸权主义 / *гегемонизм, 强权政治 / политика силы, 阵营对抗 / блоковая конфронтация;*

2) **эмоционально-окрашенную лексику**, вызывающую у читателя эмоциональную реакцию и формирующую положительный образ СВО в

отличии от применяемой США политики: 只会损害欧洲利益 / *только повредит интересам Европы*, 极端利己主义政策 / *политика крайнего эгоизма*, 导致美欧关系紧张 / *привела к напряжению в отношениях между США и Европой*;

3) **противопоставление** 霸权主义、强权政治 / *гегемонизм, политика силы* и 恪守多边主义的稳定国际体系 / *стабильная международная система, основанная на многосторонности* помогает автору подчеркнуть разницу между негативной и позитивной моделями международных отношений;

4) **параллелизм и лексический повтор**: 美国优先 / *Америка превыше всего* в разных контекстах 上一届美国政府奉行‘美国优先’的极端利己主义政策 / *Последняя администрация США проводила крайне эгоистичную политику «Америка прежде всего»* и 本届美国政府对外政策变化的只是说辞, 不变的是‘美国优先’的实质 / *Внешняя политика нынешней администрации США изменилась только в риторике, но «Америка прежде всего» осталась прежней* подчеркивает непрерывность и неизменность политики США.

В следующем отрывке текста, применяя вышеуказанную тактику, корреспондент умело манипулирует сознанием китайской аудитории для создания образа страны-зверя, который закрепляется посредством таких лексических единиц как: *нацистский украинский режим* / 乌克兰的纳粹政权, *лютая ненависть* / 血海深仇 и др. Употребляя подобные словосочетания, автор акцентирует внимание на преступлении украинских властей против жителей Донецка и полного геноцида последних.

Оригинал: 这位冯老师可能不知道, 在俄乌冲突中, 对抗乌克兰基辅政权最为激烈的, 并不是俄罗斯军队, 而是乌东的顿涅茨克民兵, 他们一直是处境最危险、战斗意志最顽强的队伍因为他们和乌克兰的纳粹政权、还乡团之间有着不共戴天的血海深仇, 他们解放自己故乡的愿望更为强烈。

Собственный перевод: *Этот учитель Фэн не знает, что в российско-украинском конфликте самую ожесточенную борьбу против украинского режима в Киеве ведет не российская армия, а донецкие ополченцы, которые всегда участвовали в самых серьезных операциях, отличаясь несгибаемой боевой волей из-за своей лютой ненависти к украинскому нацистскому режиму и желания освободить свою Родину.*

При этом автор отмечает некомпетентность учителя Фэна в данном вопросе и прибегает к чувствам праведного гнева против тех, кто препятствует освобождению российских территорий: 解放自己故乡的愿望更为强烈 / *желание освободить свою Родину*. Более того, китайский корреспондент применяет разнообразные лексические и грамматические средства, чтобы создать яркий и эмоциональный образ донецких ополченцев, подчеркнуть их героизм и непримиримость в борьбе с киевским режимом, так например:

1) **лексический повтор наречия 最 [zuì]** создает ритмичность и усиливает эмоциональное воздействие на читателя – 最为激烈 / *самые ожесточенные*, 最危险 / *самые опасные*, 最顽强 / *самый стойкий*;

2) **подчинительная конструкция 因为……还** / *так как ... еще* – объясняет причины и мотивы действий ополченцев;

3) **сложные предложения** придают логическую стройность и последовательность всего текста;

4) **эмоционально-окрашенная лексика** вызывает у реципиентов сочувствие и симпатию к донецким ополченцам 处境最危险 / *находятся в самой опасной ситуации*, 战斗意志最顽强 / *самая стойкая боевая воля*, 血海深仇 / *кровная вражда*;

5) **сравнение** подчеркивает уникальность и исключительность стремления донецких ополченцев освободить свою родину 更为强烈 / *еще сильнее*.

2. *Тактика апелляции к эмоциям.*

Речевая тактика апелляции к эмоциям используется в военно-политическом медиадискурсе для убеждения аудитории через воздействие на эмоции, что СВО – это вынужденная мера по самозащите и защиты прилегающих к России территорий. Данная речевая тактика опирается на факты совершения субъектом отдельного поступка и его анализа.

Вдобавок, при постоянных акцентах на возможных опасностях, таких как теракты, войны или нарушения границ авторы побуждают китайское население считать, что военные действия России также необходимы для их собственной защиты и защиты территории Китая.

Так, например, эмоциональное описание Украины как агрессора в специальной военной операции позволяет сформировать в сознании читателей образ внешнего врага.

Оригинал: 中国和俄罗斯保持着正常的经济贸易往来，任何国家都没有资格说三道四。西方国家支持乌克兰，才是别有用心。一是利用战争来削弱俄罗斯的实力，并且发动了对俄罗斯的全面疯狂制裁，妄图再次实现苏联解体这一幕。二是疯狂对乌提供军事贷款、出售武器，大发战争横财。西方国家可谓是赚得盆满钵满，只是可惜了乌克兰这个“盟友”，无数乌克兰人的鲜血，填饱了西方的腰包。

Собственный перевод: *Китай и Россия поддерживают нормальные экономические и торговые отношения, и ни одна страна не имеет права указывать союзнику что делать или критиковать его. Именно западные страны имеют корыстные цели в поддержке Украины. Во-первых, они пытаются использовать конфликт для ослабления России, вводя против нее всеобъемлющие и интенсивные санкции, стремясь повторить распад Советского Союза. Во-вторых, западные страны активно предоставляют Украине военные кредиты и поставляют оружие, извлекая огромную прибыль из продолжающегося конфликта. В итоге, это привело к тому, что*

западные страны существенно обогатились за счет войны, в то время как Украина, их «союзник», продолжает платить за это кровью своих граждан.

Тактика апелляции к эмоциям читателей подталкивает китайских реципиентов к выводу, что Украина – разменная монета, плата за возможное падение России как государства, которого ждет Запад. Тактика реализуется с помощью использования **оценочных эпитетов** 全面 / *всесторонний, 疯狂 / безумный; устойчивых выражений* 别有用心 / *корыстные цели, 苏联解体这一幕 / распад советского союза, которые отображают явную негативную оценку действий западных стран в отношении военной и финансовой помощи Украине, тогда как конструкции сложных предложений с союзами* 一是……二是…… / *во-первых... во-вторых..., а также усилительных местоимений* 任何 / *любой, 无数 / бесчисленные подчеркивают категоричность и эмоциональную насыщенность высказывания.*

Кроме того, **императивная конструкция** 没有资格说三道四 / *не имеет права критиковать* выражает полное согласие правительства Китая в ведении РФ освободительной операции, как и Россия поддерживает политику, проводимую материковым Китаем по отношению к Тайваню. Данный прием эмоционально воздействует на читателей посредством имплицитного сравнения китайско-тайваньского и российско-украинского кризисов.

Оценочная / эмоционально-окрашенная лексика. Применение китайским журналистом лексемы 妄图 / *надеяться напрасно, а также метафорических выражений* 赚得盆满钵满 / *зарабатывать огромные деньги, 填饱了西方的腰包 / наполнить западные карманы* придает тексту эмоциональную окраску, подчеркивая корыстность и беспринципность действий западных стран.

В данном отрывке, прибегая к тактике апелляции к эмоциям, автор способствует сближению в понимании причин проведения специальной военной операции посредством воздействия на взгляды, суждения и оценки. Также целью репортера выступает обоснование для аудитории целесообразности принятия мнения о том, что СВО – это спасательная операция, а действия Украины – настоящий геноцид. Однако, несмотря на вышеуказанное он оставляет за слушающими свободу выбора: согласиться или отвергнуть выдвигаемое положение.

Оригинал: 现在的乌克兰到处在抓壮丁，连老人、妇女、残疾人都不放过，手段极其粗暴残忍，看到一个活人就拳打脚踢带上车子；乌克兰老百姓正在对抗征兵，前不久就有人开车把征兵官撞飞；前线的战壕里，还发生了乌克兰军人枪杀北约“监军”的事件。根据乌克兰自己的统计，2024年前两个月，乌克兰已经有4600多起前线士兵向俄军投降，超过了2023年同期。

Собственный перевод: *Сейчас на Украине повсеместно идет захват солдат на фронт, не щадят даже стариков, женщин, инвалидов, используют даже самые грубые и жестокие средства. Увидят живого человека – будут бить, пинать и тащить к машине. Украинский народ борется против призыва, не так давно кто-то на машине сбил призывника; в окопах на фронте украинские военные расстреливают натовских «контролеров». Согласно собственной статистике Украины, за первые два месяца 2024 года российским войскам сдались более 4600 фронтовиков, что больше, чем за тот же период 2023 года.*

Как указывалось выше, данная тактика применяется для создания отрицательных эмоций по отношению к ситуации в Украине и действий ее властей и выражается имплицитно при помощи преимущественно лексический языковых средств: **эмоционально-окрашенной лексики** 连老人、妇女、残疾人都不放过 – *не щадят даже женщин, стариков и детей,*

拳打脚踢带上车子 – бить, пинать человека,带上车子 – принудительно затаскивать людей в машины; глаголов с отрицательной коннотацией автор имплицитно призывает китайскую общественность проявлять критичность в оценке действий украинцев по защите своих территорий; **гиперболы** и **статистики**, которые резюмируют, что у украинских солдат в этом конфликте из-за неоправданного террора мирного населения и неравной расстановке сил есть лишь один «безопасный» выход – сдаться в плен: 乌克兰已经有 4600 多起前线士兵向俄军投降 / более 4600 солдат сдались российским войскам.

К грамматическим средствам тактики апелляции к эмоциям следует отнести **временные маркеры** 前不久 / недавно, 2024 年前两个月 / первые два месяца 2024 года и 2023 年同期 / за тот же период 2023 года, которые помогают читателю понять временные рамки описываемого события, **императивную конструкцию**, подчеркивающую уверенность журналиста в своей позиции, 乌克兰已经有 4600 多起前线士兵向俄军投降 / более 4600 украинских солдат сдались российским войскам, а также **причинно-следственную конструкцию**, объясняющую последствия действий мобилизаторов 看到一个活人就拳打脚踢带上车子 / увидев живого человека, начинают его бить и запихивать в машину.

3. Тактика прогнозирования.

Тактика прогнозирования – это «предсказание, суждение о дальнейшем течении, развитии чего-либо на основании интерпретации различных имеющихся данных» [Казабеева, 2013: 147]. Необходимо подчеркнуть, что данная тактика применяется для написания китайских новостных статей по теме СВО с учетом различных целей, а именно: информировании аудитории о возможных будущих сценариях, анализа и интерпретации текущих событий в контексте их возможных последствий, а также формировании общественного мнения.

Так, например, в данном тексте, используя тактику прогнозирования, автору удастся разоблачить истинные цели США, а именно: сначала развязать войну против России на Украине, а потом сделать то же самое с Китаем.

Оригинал: 在为通过援乌法案扫清道路之后, 拜登政府下一个更大的野心是: 死磕中国。

Собственный перевод: *Расчистив путь для принятия законопроекта о помощи Украине, администрация Байдена поставила перед собой следующую задачу: схватить Китай за горло.*

Ключевыми элементами, указывающими на прогноз, являются:

- 1) выражение с элементом **просторечной лексики**: 死磕中国 / *схватить за горло Китай*;
- 2) использование конструкции 在.....后 / *сначала ... затем*;
- 3) **инверсия** прямого дополнения, подчеркивающая амбиции Запада 拜登政府下一个更大的野心是 / *администрация Байдена поставила перед собой следующую задачу.*

4. Тактика обвинения.

Тактика обвинения определяется как приписывание вины, а также разоблачение чьих-либо неблагоприятных намерений. В рамках стратегии обличения данная тактика является наиболее агрессивной, так как «содержит элементы (фиктивного) прямого обращения к оппоненту с обвинительными высказываниями в неискренности, разрушении страны и системы, трусости, некомпетентности, бездействии, непоследовательности и др., что придает ей большую эмоциональность» [Детинко, 2017: 96].

В проанализированных нами отрывках авторы используют тактику обвинения с целью дискредитации позиций Запада и поддерживающих его сторон. Рассказы о страданиях, несправедливости и преступлениях, совершаемых против мирных граждан, способствуют формированию у

публики мнения, что СВО – это миссия, направленная на восстановление справедливости и защиты прав.

Оригинал:到底是怎么一回事呢?原来七国集团外交部长共同对外发表声明称,他们公开呼吁中国对俄罗斯施加压力,要求俄罗斯尽快结束在乌克兰的军事行动。要知道,近些年来,中俄两国关系越走越近,双边贸易也在不断稳定增长之中。客观的讲,中方对俄罗斯的影响力也正在与日俱增。七国集团或许正是因为看到了中国对俄罗斯的这种影响力,所以才公开向中方发出呼吁,希望中方通过自身的影响力向俄罗斯施压。反而是在西方,自俄乌冲突爆发以来,一直都在一边倒的制裁俄罗斯、支援乌克兰。比如说就在近日,美国众议院才刚刚通过了约 610 亿美元的援助乌克兰法案。

Собственный перевод: *Что вообще происходит? Оказывается, министры иностранных дел стран «Большой семерки» выступили с совместным заявлением, в котором открыто призвали Китай оказать давление на Россию, чтобы она как можно скорее прекратила военные действия на Украине. Важно знать, что в последние годы отношения между Китаем и Россией становятся все ближе, а двусторонняя торговля неуклонно растет. Объективно говоря, влияние Китая на Россию также растет с каждым днем. G7, возможно, заметила влияние Китая на Россию, поэтому открыто обратилась к китайской стороне, надеясь, что Китай окажет давление на Россию, используя свои рычаги. Напротив, на Западе с момента начала российско-украинского конфликта наблюдается односторонний подход к санкциям против России и поддержке Украины. Например, совсем недавно палата представителей США приняла законопроект о выделении 61 миллиарда долларов на помощь Украине.*

Китай (на кит. яз.: 中国) в переводе на русский язык звучит как центральное государство, где 中 – середина, 国 – страна. На протяжении всей 4500-летней истории Китая, независимость и суверенность была главным приоритетом. Раны «столетнего унижения», когда китайская нация была

подчинена Западу и Японии, зажали, но некуда не делись. Почему Запад снова имеет право диктовать какие отношения вести Китаю с его союзником? Почему Запад выделяет деньги и оружие Украине, таким образом спонсируя войну, а Китай должен ее прекратить? Автор обличает страны Запада в ведении политики двойных стандартов посредством применения:

1) **временных маркеров** 近年来 / в последние годы, 就在近日 / недавно;

2) **вводной конструкции** 客观的讲 / объективно говоря;

3) **причинно-следственной конструкции** 正是因……所以才…… / именно потому... поэтому...;

4) **оценочной лексики** 公开呼吁 / открыто призвать; 一边倒 / односторонне;

5) **устойчивых выражений** 越走越近 / становиться все ближе и ближе, 与日俱增 / расти с каждым днем.

В следующем примере журналист в контексте тактики обвинения применяет **сниженные и оценочные лексические средства** для создания яркого и эмоционально насыщенного текста, направленного на дискредитацию оппонента: 走狗 / шестерки, 闭目塞听 / закрывать глаза и уши, 刻舟求剑 / продолжать что-то, что уже не актуально, 吃屎都赶不上热乎的 / есть дерьмо и даже не успеть за свежим, 真的是闭目塞听 / действительно закрывает глаза и уши, 完全忘记了 / полностью забыл, 早就被遗忘了 / давно забыта.

Оригинал: 关于“国际社会支持乌克兰”，首先冯教授大概是只把美国和美国的走狗当做“国际社会”了，其次冯教授真的是闭目塞听、刻舟求剑、吃屎都赶不上热乎的……完全忘记了这个赛季已经换了版本，全世界现在哪有什么国家关心乌克兰啊，现在世界的焦点全在巴以那边，乌克兰早就

被遗忘了好不好。冯教授大可以去问一问他所谓的“国际社会”，现在还有几家把心思放在乌克兰那边？

Собственный перевод: *Относительно «международной поддержки Украины», профессор Фэн, видимо, считает «мировым сообществом» только Соединенные Штаты и их лакеев. Во-вторых, Профессор Фэн закрыл свои глаза, уши и ест говно, он абсолютно далек от реальности и совершенно забыл, что вектор политики сменился, сейчас в мире нет стран, которые бы активно интересовались Украиной. Внимание мира приковано к ситуации между Палестиной и Израилем, Украина давно забыта. Профессор Фэн может поинтересоваться у так называемого «мирового сообщества», кто из них все еще обращает внимание на ситуацию на Украине.*

Также автор разоблачает профессора Фэна Юйцзюня и его антиросийскую позицию, саркастически обвиняя профессора в том, что он «далек от реальности», так как его глаза и уши закрыты – 闭目塞听, а рот занят не нужными разговорами: 吃屎都赶不上热乎的. В свою очередь, **риторический вопрос** *现在还有几家把心思放在乌克兰那边? / Кто еще сейчас обращает внимание на Украину?* усиливает иронический и пренебрежительный тон текста, предполагая, что ответ для читателей очевиден, что Украина – это скрытый агрессор Запада в текущей военной операции.

Использование **вводных слов** *首先 / во-первых, 其次 / во-вторых* и инверсии *冯教授大可以去问一问他所谓的“国际社会 / профессор Фэн может спросить свое так называемое «международное сообщество»* усиливают акцент на обвиняемом субъекте и его ошибочном мнении.

5. Тактика анализ «минус».

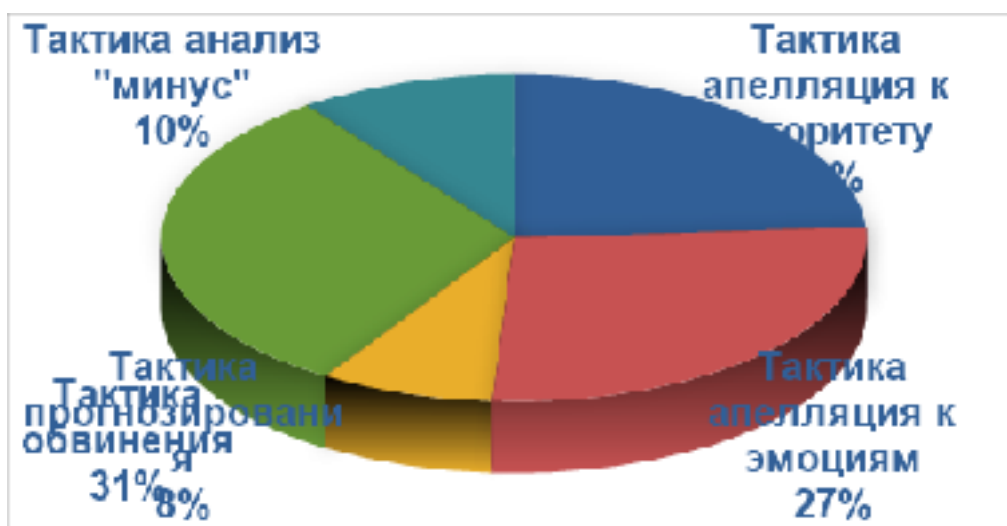
Тактика анализ «минус» основана на разборе ситуации, которая предполагает выражение отрицательного отношения к описываемым

действиям Украины (в том числе к В.В. Зеленскому и его поступкам) путем констатации слабых мест и ошибок. Данная тактика предполагает использования таких языковых средств, через которые отношение говорящего передается имплицитно [Михалева, 2009: 123].

Оригинал: 首先所谓的“乌克兰空前团结”，泽连斯基自己都不信，首先乌克兰官僚系统都不团结，各方面都想着争权夺利，否则泽连斯基不会撤掉总司令扎卢日内，换上一个俄裔裸官西尔斯基，因为买办集团内部也有裂痕。

Собственный перевод: *Во-первых, в так называемое «беспрецедентное единство Украины» сам Зеленский не верит, украинская бюрократия не едина, все партии думают о деньгах и борьбе за власть, иначе президент Украины не снял бы главнокомандующего Залужного и не заменил бы его российским обнаглевшим чиновником Сырским, ведь у группы покупателей тоже наблюдается раскол.*

Автор анализирует внутривластную ситуацию на Украине и разоблачает несостоятельность тезиса о беспрецедентном единстве Украины и разрозненности целей украинской армии при помощи **оценочной лексики** 泽连斯基自己都不信 / Зеленский сам не верит, 都想着争权夺利 / все думают только о борьбе за власть и прибыль; **уничижительной лексики** 裸官 (букв.:

«ГОЛЫЙ

чиновник»)), используемой для дискредитации и подчеркивания негативного

отношения к новому главнокомандующему, использовании **ВВОДНЫХ СЛОВ** 首先 / *во-первых*, 否则 / *иначе*, которые помогают структурировать обвинительный текст.

Рисунок 4. Процентные показатели использования тактик стратегии обличения

Таким образом, среди коммуникативных тактик, реализуемых в рамках стратегии обличения (указания на реальный образ СВО), существуют тактики обвинения, апелляции к эмоциям и авторитету, прогнозирования, анализа «минус» (см. Рис. 4). Последними по рейтингу являются тактики прогнозирования и анализ «минус», поскольку они не были представлены в большей части анализируемых статей. Частотными языковыми средствами выступили: эмоционально-окрашенная / уничижительная / разговорная / оценочная лексика, военная терминология, императивные, риторические и причинно-следственные конструкции, вводные слова, устойчивые выражения, лексический повтор, временные маркеры, параллелизм, сравнение, инверсия и противопоставление.

2.2.3. Стратегия идеализации

Целью стратегии идеализации является представление массовой аудитории оценки объекта критики с использованием позитивной репрезентации объекта.

Укрепление доверия к правительству и его решениям, снижение оппозиционных настроений и предотвращение социальных волнений может быть результатом грамотной идеализации военных действий РФ.

1. Тактика анализ «плюс».

В рамках данной тактики выделяются такие речевые ходы как: утверждение достоинств России ведения специальной операции, противопоставление военных методов РФ методам Украины.

Оригинал: 打击目标上，打军不打民；打击方式上，初期慎用重武器实施全面攻击，多采用高精度武器定点清除关键目标。在乌军将重装备配置在居民区、武装人员与平民混杂时，俄军则一般会放弃强攻。行动方法上，对于乌首都基辅是封困为主、围而不打；对于工业重镇马里乌波尔、哈尔科夫，是全面包围、逐点清剿，尽量避免误伤误炸；对乌东重兵集团，则是围而不歼、重在迫降，同时开辟人道主义走廊，设置军事行动静默期，为疏散平民创造条件。

Собственный перевод: *С точки зрения целеуказания, военные не будут бить по людям; с точки зрения методов нанесения ударов, тяжелое оружие будет осторожно использоваться на начальном этапе для проведения комплексных атак, а высокоточное оружие будет использоваться чаще для поражения ключевых целей. Российская армия обычно отказывается от наступления, когда украинская армия размещает тяжелую технику в жилых районах и смешивает военных людей с гражданским населением. С точки зрения методов ведения операции, Киев, столица Украины, в основном осаждается и окружается без боя; для промышленных городов Мариуполь и Харьков – это всеобъемлющее окружение и точечная зачистка, по возможности избегая случайных повреждений и бомбардировок; для тяжелых военных группировок на востоке Украины – это осада без разрушений, с упором на вынужденную высадку, с открытием гуманитарных коридоров и установлением периода тишины для создания условий эвакуации гражданского населения.*

Так, при утверждении достоинств мы можем наблюдать обилие **мелиоративной лексики**, реализующейся при помощи таких языковых маркеров как: 打击目标上 – с точки зрения целеуказания, 打击方式上 – с точки зрения методов нанесения ударов, 慎用 – с осторожностью, 多采用 – разнообразное применение; тогда как, при **противопоставлении** автор достигает контраста при помощи резкого сопоставления действий Украины и

России в плане нападения и защиты. Также в процессе описания «мягкой», но действенной военно-политической стратегии РФ китайские авторы военной терминологии используют:

1) **военную терминологию** для подчеркивания уровня подготовки российской армии – 打击目标 / ударные цели, 高精度武器 / высокоточное оружие, 重装备 / тяжелая техника, 武装人员 / вооруженные лица, 误伤误炸 / случайное ранение и бомбардировка;

2) **контрасты** политических настроений, которые построены в тексте с применением отрицания 打军不打民 / удар по войскам, а не по гражданским, 围而不打 / осада без нападения;

3) **усиление экспрессивности** текста при помощи **оценочных эпитетов** 全面 / полный, 逐点 / поэтапный;

4) **конкретизацию**, для указания положительного оттенка действий СВО 围而不打 / осада без нападения;

5) **синтаксический параллелизм** 打击目标上, 打军不打民 / по целям удара: удар по войскам, а не по гражданским, 对乌东重兵集团, 则是围而不歼、重在迫降 / для тяжелых группировок на востоке Украины – окружение без уничтожения, акцент на капитуляции с целью организации высказывания об идеальных подходах властей России к освобождению захваченных территорий.

В нижеуказанном примере посредством использования тактики анализ «плюс» подчеркивается законность и легитимность СВО за счет использования **специфической юридической и политической терминологии**: 法理 / юридический, 独立 / независимость, 联盟国家友好互助条约 / договор о дружбе и взаимопомощи союзных государств, 维和部队 / миротворческие силы, 和平保障 / гарантия мира. Автор также употребляет лексические единицы с положительной коннотацией 俄首先在法理上进行

了充分铺垫 / *Россия сначала провела глубокую юридическую подготовку, для акцентирования внимания, что Россия никогда официально не объявляла Украине войну.*

Оригинал: 为实施此次行动，俄首先在法理上进行了充分铺垫：先是承认顿涅茨克和卢甘斯克两个共和国“独立”，而后与其签订《联盟国家友好互助条约》，并以此为依据接受两个共和国的出兵请求，派维和部队为其提供和平保障，这一系列动作均是为了彰显俄军“师出有名”及其行动的正义性。尤其是在军事行动的称谓上，俄军进行了精心设计，始终称其为“特别军事行动”而非“战争行动”，始终不对乌克兰正式宣战。

Собственный перевод: *Для проведения этой операции Россия сначала провела глубокую юридическую подготовку: признала «независимость» Донецкой и Луганской республик, а затем подписала с ними «Договор о дружбе и взаимной помощи между союзными государствами» и приняла просьбу двух республик о вводе войск и отправке миротворческих подразделений для обеспечения гарантий мира. Эта серия действий должна продемонстрировать справедливость и обоснованность действий российской армии. Особенно с точки зрения названия военной операции, российская армия тщательно ее разработала, всегда называя ее «специальной военной операцией», а не «войной», и никогда официально не объявляя войну Украине.*

Более того, за счет **параллелизма и градации** постепенно усиливается положительный образ СВО за счет, последовательно наращивающих смысловую и эмоциональную значимость текста **многосоюзий** 而, 与, 和, 并, 其, **последовательной** 先.....而后 / *сначала ... затем* и **контрастной** 而/ *но* **конструкций, устойчивых выражений** о законности операции **师出有名 / иметь законное основание для начала военных действий.**

2. Тактика отвода критики

Тактика отвода критики заключается в приведении адресантом фактов, оправдывающих действия. Основная цель тактики в контексте стратегии идеализации заключается в приведении аргументов, позволяющих оправдать поступки правительства или дистанцировать читателя от факта участия России в «негативной ситуации», а также нейтрализация негативных информационных кампаний, направленных против СВО.

Оригинал: 这位冯教授说“普京被困在信息茧房”里，我看他自己才是被困在信息茧房里，他说的这几点，不说是错漏百出吧，也可算得上狗屁胡话，没有一个是对的上号的，完全是某个小团体的凭空臆想。

Собственный перевод: Профессор Фэн сказал, что «Путин застрял в информационном коконе», я думаю, что он сам застрял в информационном коконе, его статья не только полна ошибок и упущений, ее можно рассматривать как чушь собачью, плот воображения, абсолютную неправду.

Автор, используя **личное местоимение** я / я и **гиперболу** 错漏百出 / ошибки повсюду защищает президента В.В. Путина и обличает профессора Фэна во лжи с применением тактики отвода критики.

Так, в предложении 这位冯教授说‘普京被困在信息茧房’里，我看他自己才是被困在信息茧房里 / Профессор Фэн сказал, что «Путин застрял в информационном коконе», я думаю, что он сам застрял в информационном коконе журналист переводит фокус на критикующего за счет **пассивного залога**, выраженного служебной частицей 被, а в последующем предложении и вовсе обесценивает аргументы критика используя **эмоционально-окрашенные выражения** 狗屁胡话 / чушь собачья, 凭空臆想 / выдумки из ниоткуда.

В следующем новостном тексте адресант обвиняет международное сообщество в **навешивании ярлыков** как *агрессивного государства* – 侵略主权国家, а также фокусирует внимание читателей на миротворческой

политике России – 维护和平的国际形象. Кроме того, используя **лексику с положительной коннотацией** 维护和平 / *поддерживать мир*, 避免 / *избегать*; **эвфемизм** 不给敌对国家和反俄势力提供口实 / *не давать враждебным странам и антироссийским силам повода* автор вызывает аудиторию к моральным законам равенства (кит. яз.: 人情) [滋贺秀三, 1998: 13–14] и концепции лица в китайской культуре, выступающей основой социального существования, репутации и отношения внешнего мира [Нагибина, 2015: 136].

Оригинал: 一是不给敌对国家和反俄势力提供口实，避免国际社会给俄贴上“侵略主权国家”的标签，保持俄维护和平的国际形象。

Собственный перевод: *Во-первых, это не придаст авторитета враждебным странам и антироссийским силам, позволит избежать навешивания международным сообществом на Россию ярлыка «агрессивного государства» и сохранить международный имидж России как миротворца.*

Таким образом, лексика с положительным значением и эвфемизмы смягчают восприятие спорных действий, акцентируя внимание на миротворческих усилиях и международном имидже. Тогда как **сложноподчиненное предложение** и **пассивная конструкция** 给俄贴上“侵略主权国家”的标签 / *прикрепить к России ярлык «агрессора суверенного государства»* помогают структурировать аргументацию и уменьшить акцент на негативных аспектах, связанных с действиями России.

Приведенные примеры демонстрируют, что стратегия идеализации применяется китайскими СМИ с целью создания положительного образа СВО в сознании у своих реципиентов. Основными речевыми ходами данной стратегии являются тактика анализ «плюс» и тактика отвода критики в равных процентах (см. Рис. 5), которые соответствуют задачам властей Китая, а именно: формирование нравственных, идейных граждан, а также восхваление патриотических чувств.

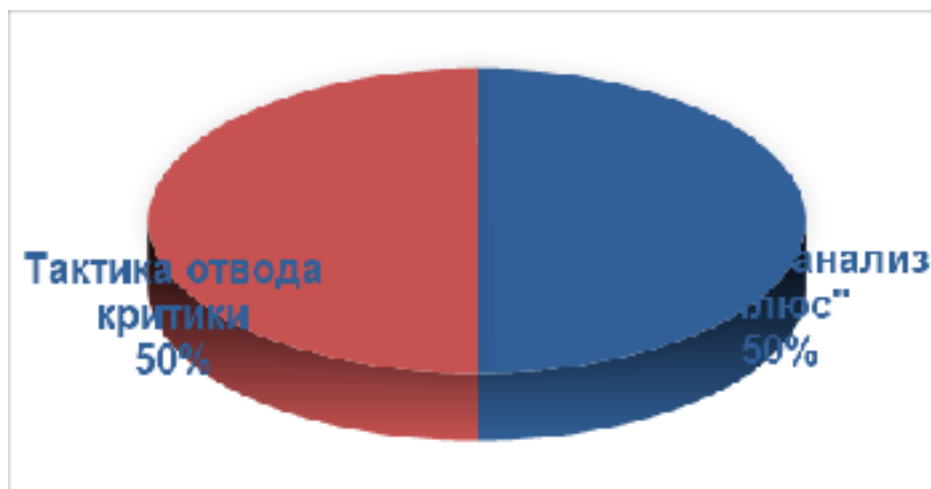

Рисунок 5. Процентные показатели использования тактик стратегии идеализации

2.2.4. Стратегия на понижение

Стратегия на понижение, применяемая в военно-политическом медиадискурсе, направлена на дискредитацию образа специальной военной операции посредством акцентирования внимания на негативных аспектах и действиях российской армии и формирования негативного общественного мнения у носителей языка.

Стратегия на понижение включает в себя тактику обвинения, а также тактику анализ «минус» для выражения отрицательного отношения к СВО путем констатации слабых мест и ошибок политического строя России, приписывании вины президенту России В.В. Путину за все события, начиная с 2022 г. Рассмотрим более подробно примеры.

1. Тактика обвинения.

Главной целью тактики обвинения является дискредитация и ослабление РФ путем подчеркивания ошибок, неэффективности или негативных последствий, связанных с проведением СВО. В некоторых китайских источниках тактика обвинения применяется авторами для обвинения властей России в военных преступлениях, нарушениях

международного права, нецелесообразных действиях или даже в слабости и неспособности достигнуть поставленных целей.

Так, например, в нижеприведенном отрывке новостной статьи автор бездоказательно обвиняет Россию в отказе от концепции ведения спецопераций в пользу *类似第一次世界大战的残酷堑壕战 / жесткой позиционной войны, аналогичной Первой мировой войне*, используя **косвенное сравнение** с эмоционально-экспрессивной окраской, а также **синтаксический параллелизм**.

Оригинал: 然而, 由于俄军开局失利, 被迫放弃旨在速战速决的“特种军事行动”, 转而开始实施类似第一次世界大战的残酷堑壕战, 在这种情况下将其称为“特别军事行动”似乎又变得顺理成章。

Собственный перевод: *Однако из-за поражения армии в самом начале Россия была вынуждена отказаться от «военной операции особого рода», направленной на быстрое решение конфликта, и вместо этого начала осуществлять жестокую позиционную войну, аналогичную Первой мировой войне.*

Кроме того, за счет использования **иронического выражения** *顺理成章 / само собой разумеется* и **лексем с отрицательной коннотацией** *失利 / поражение, 残酷堑壕战 / жестокая окопная война* автор подчеркивает абсурдность наименования войны, как особой военной операцией, а также указывает на неудачу российской армии. В свою очередь, **пассивный залог**, построенный через служебную частицу *被*, акцентирует внимание на контрастных действиях армии РФ, которые подчеркивают изменение первичного плана властей России и негативные последствия последнего: *被迫放弃……转而开始实施 / вынуждена отказаться ... и начать.*

Одним из частотных приемов тактики обвинения в рамках стратегии на понижение является идеализация Украины *乌克兰的强大抵抗和团结力 / сильное сопротивление и единство Украины*, построенное посредством

оценочных словосочетаний 强大抵抗和团结力 / *сильного сопротивления и единства* и 国际普遍支持 / *международной поддержки*, **лексики с отрицательным значением** 必然导致失败 / *неизбежно приведет к поражению*.

Оригинал: 另外 2 个必然导致俄罗斯失败的主因为乌克兰的强大抵抗和团结力, 以及乌克兰至今仍享有国际普遍支持。

Собственный перевод: *Два других основных фактора, которые неизбежно приведут к поражению России, – это сильное сопротивление и солидарность Украины, а также общая международная поддержка, которой она пользуется и сегодня.*

В нижеприведенном примере тактика обвинения заключается в описании непостоянства России к частной военной компании Вагнер¹ и ее бывшего лидера Евгения Пригожина.

Оригинал: 俄罗斯当局在战争没有结束的情况下试图去剥夺瓦格纳的兵权, 这个事情就是同室操戈。俄当局做战争军令的统一, 没有问题。但是, 瓦格纳毕竟有四五万的军队, 打得连乌军都非常害怕。俄军在战争没有结束的情况下就急着收编瓦格纳, 此举确实是一个好心办坏事, 而且是好心办大坏事的举措。这也成为瓦格纳反叛俄当局的导火索。

Собственный перевод: *Российские власти пытаются лишить ЧВК Вагнер их сил в условиях незавершенного конфликта, это уже похоже на попытку срубить ветку, на которой они сидят. Российское командование торопится интегрировать силы Вагнера, когда конфликт еще не закончился, это намерение обернулось катастрофическими последствиями и стало искрой, вызвавшей бунт Вагнера против российских властей.*

Китайские наблюдатели отмечают непоследовательность российского правительства в привлечении наемных сил, а затем в попытке остановки организованного ими вооруженного мятежа, который выглядит уже как

¹ ЧВК Вагнер – российское негосударственное незаконное вооруженное формирование, созданное предпринимателем Евгением Пригожиным. В ряде стран имеет статус террористической организации.

дестабилизация власти внутри страны. При помощи **вводных конструкций** *毕竟 / все-таки, 确实 / действительно* и фразеологизма *同室操戈* (букв.: *живущие под одной крышей размахивают крыльями*) СМИ обвиняют власти России в неумении вести «военную игру», а также в неспособности урегулирования внутренних разногласий.

2. **Тактика анализ «минус».**

Настоящая тактика «представляет собой описание ситуации, основанное на негативном к ней отношении» [Акопова, 2013: 403]. В рамках стратегии на понижение данная тактика направлена на формирование отрицательного образа СВО.

Оригинал: 正是俄罗斯在军事上由起初的全面进攻态势转为了现在的全面防守态势，让西方国家得出了“俄罗斯的常规军备实力不过如此”的结论。而最近乌克兰宣称利用“爱国者”导弹防御系统拦截了俄军发射的超高音速导弹，假如这是真的，则是一个对于战局来讲具有里程碑意义的事件。

Собственный перевод: *Именно первоначальный переход России от тотального наступления к обороне привел Запад к выводу, что «мощь российской армии сомнительна». И если это правда, то недавнее заявление Украины о том, что она перехватила запущенную Россией гиперзвуковую ракету с помощью системы противоракетной обороны Patriot, является знаковым событием для военных действий.*

Автор статьи приводит в пример данные, характеризующие армию России с отрицательной стороны, *常规军备实力不过如此 / обычное ничего не значащее вооружение*, не выражая собственную позицию по отношению ситуации в целом. Наряду с этим, **условная конструкция** *假如这是真的 / если это правда* подчеркивает сомнения о предоставляемой информацией России в отношении проведения военной операции на территории Украины.

В свою очередь, статья пекинского профессора Фэн Юйцзюня является открытой акцией протеста против разворачивания спецоперации. Несмотря на то, что исследователь напрямую не говорит о боевых действиях на Украине, он дискредитирует президента РФ, указывая на его «заикленность» власти и неправильность принятых решений из-за недостатка информации, так как В.В. Путин постоянно находится в 资讯茧 / информационном коконе, 同温层 / стратосфере и 回声室 / эхо-камере.

Оригинал: 俄罗斯总统普京掌权 24 年, 已经陷入所谓的“资讯茧”, 或“同温层”, “回声室”效应, 严重影响决策。在“资讯茧”之中, 普京及其国安团队缺乏准确情资, 整个体系欠缺有效的除错校正机制。

Собственный перевод: Президент России Владимир Путин, находящийся у власти уже 24 года, попал в так называемый «информационный кокон», или «стратосферу», или эффект «эхо-камеры», что серьезно влияет на принятие решений. В «информационном коконе» Путину и его команде национальной безопасности не хватает точной информации, а системе не хватает эффективного механизма исправления ошибок.

Также профессор Фэн применяет тактику анализ «минус» для привлечения внимания аудитории и усиления эффекта воздействия на сознание посредством реплики о невозможности налаживания эффективного механизма по исправлению всех ошибок (действий, связанных с проведением СВО на территории Украины) посредством лексем с отрицательной коннотацией 陷入 / погряз, 欠缺 / недостаток.

Следуя из вышеуказанного, стратегия на понижение реализуется в китайском медиапространстве за счет тактики обвинения и тактики анализ «минус» (см. Рис. 6), и конструирует отрицательный образ СВО с при помощи различного лингвокоммуникативного инструментария, выраженного набором лексики с оценочной коннотацией, имплицитными формулировками,

речевыми ходами (представление ожиданий и результатов, апелляция к чужому мнению, указание на недостатки, насмешка).

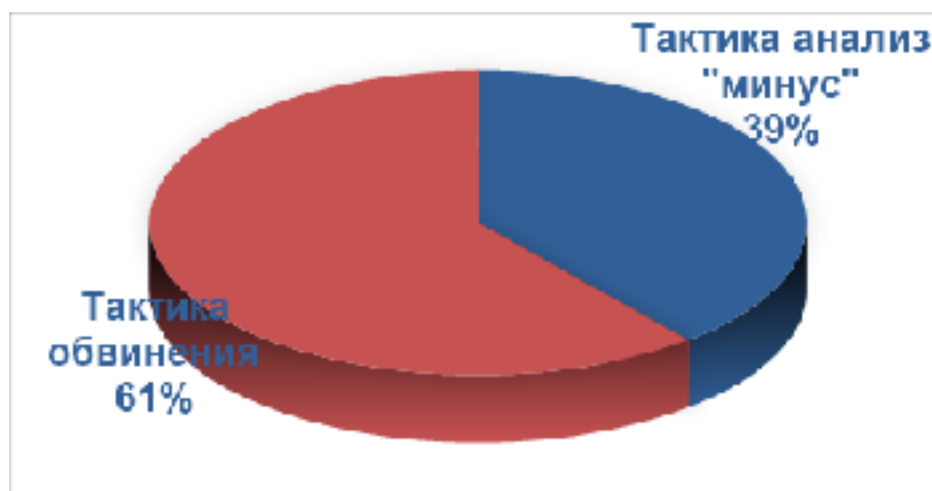

Рисунок 6. Процентные показатели использования тактик стратегии на понижение

2.3. Анализ частотных стилистических приемов конструирования собирательного образа СВО в китайских СМИ

В данном параграфе мы рассмотрим более подробно наиболее частотные стилистические средства моделирования образа СВО в китайском медиапространстве, которые намеренно использовались авторами статей с целью убеждения аудитории в определенной идее, установке на определенный ход мыслей и эмоций (см. Рис. 7).

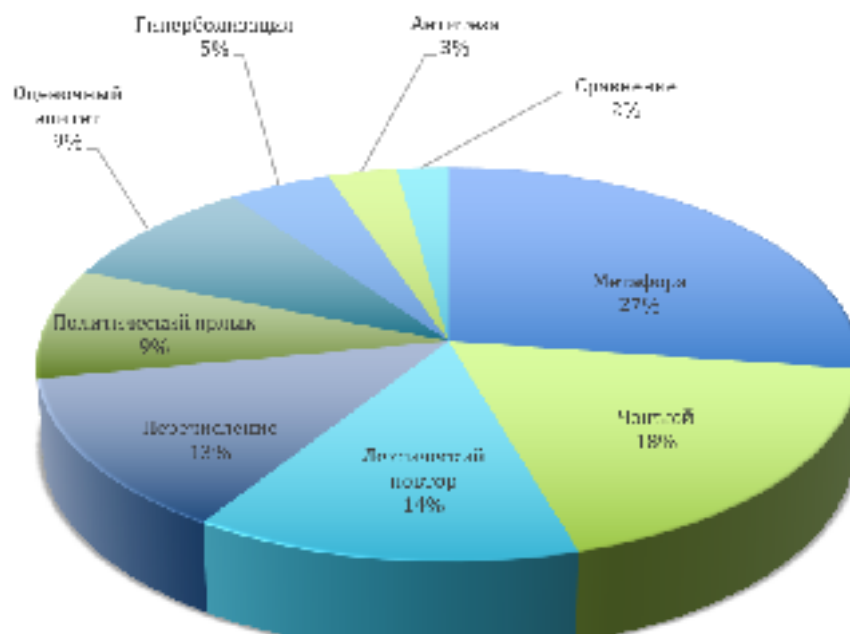

Рисунок 7. Стилистические средства репрезентации собирательного образа СВО

Данные анализа свидетельствуют о том, что самым частотным лексико-стилистическим приемом выступила **метафора**, как особый литературный и риторический инструмент, суть которого заключается в переносе значения слова или словосочетания с одного объекта или явления на другой при помощи ассоциации и описании аналогичных характеристик предметов [Ларионов, 2016: 220].

Необходимо подчеркнуть, что метафоры, используемые в китайских новостных статьях с агендой СВО, применялись авторами как для создания позитивных ассоциаций, так и для формирования негативных представлений с целью дискредитации военной операции России.

Оригинал	Перевод
钢铁守卫：俄罗斯特种装甲列车在特别军事行动区的重要使命。	<i>Железные хранители: жизненно важная миссия российских специальных бронепоездов в зонах специальных военных операций.</i>
卷入阵营对抗旋涡的欧洲，成为俄乌冲突后果的主要承受者之一。	<i>Европа, вовлеченная в вихрь противостояния между сражающимися лагерями, наиболее остро почувствовала последствия российско-украинского конфликта.</i>

Оригинал	Перевод
<p>美国和北约正升级与俄罗斯的对抗，大幅增加军备支出，欧洲重现“铁幕”的可能性明显上升。</p>	<p><i>США и НАТО усиливают конфронтацию с Россией и значительно увеличивают расходы на вооружение, вероятность возвращения «железного занавеса» в Европе значительно возросла.</i></p>
<p>我认为，西方国家观察与测试俄罗斯的战略底牌，主要是通过一步步“切香肠”的方式来向乌克兰提供武器来实现的。</p>	<p><i>Я считаю, что Запад пытался узнать, есть ли у России тайный козырь, главным образом, поставляя оружие, Украине не сразу, как будто «нарезая колбасу».</i></p>

К метафорам с положительной коннотацией следует отнести:

- **钢铁守卫** (букв.: *железные хранители*) – российские военные бронепоезды, предназначенные для содействия пехоте в бою путем поражения живой силы, а также для броневых средств и борьбы с артиллерией противника, представлены автором как «поддержка» и щит для российской стороны, а не оружие против Украины.
- **铁幕** (букв.: *железный занавес*) – термин, введенный в активное обращение У. Черчиллем, обозначающий информационный, политический и пограничный барьер, изолирующий СССР и другие социалистические страны от капиталистических стран Запад. В рамках современной геополитической ситуации данный термин используется автором в новостной статье для акцентирования внимания, что дальнейшая конфронтация России и Запада приведет к расколу Европы на два лагеря и к их изоляции друг от друга, а не к распаду и уничтожению политической системы РФ.
- **底牌** (букв.: *иметь тайный козырь*) – секретный компромат и военное преимущество России в стратегии ведения войны.
- **切香肠** (букв.: *нарезать колбасу*) – целью «нарезания колбасы» США является достижение быстрых выгод военным обманным путем, а именно поставления оружия противнику России под прикрытием благотворительности и налаживания переговоров между РФ и Украиной.

В то время, при репрезентации образа СВО с отрицательной стороны применяются следующие метафоры:

- 旋涡 (букв.: *вихрь*) – внезапность начала конфликта между Россией и Украиной и его губительный характер для всех стран.
- Россия в глазах читателей предстает *卷入阵营 / сражающимся лагерем*, целью которого является массово принудительное заключение и содержания граждан Украины.

Вторым приёмом по повторяемости в СМИ является **чэньюй** – устойчивое сочетание слов в китайском языке, которое имеет целостное значение, отличающееся от значений отдельных слов, входящих в его состав. Часто это значение не выводится напрямую из комбинации смыслов слов, что делает чэньюй (фразеологизмы) трудно переводимыми дословно на другие языки [Вендина, 2001: 288].

Оригинал	Перевод
这不仅是危险的，美欧不仅是自信过头，而且是自掘坟墓……	<i>США и Европа не только излишне самоуверенны, они буквально роют себе могилу...</i>
日本与韩国跟西方是穿同一条裤子。	<i>Япония и Южная Корея пляшут под одну дудку с Западом.</i>
我曾经说过，战事不能轻易开启，一旦打起来了，那基本上就没有谈判的空间了，双方就只能用实力用拳头用意志说话，用最终的战场结果说话。	<i>Как я уже говорил, начать боевые действия нелегко, но если драка началась, сразу становится не до переговоров, обе стороны говорят на языке силы, доносят свои мысли кулаками, а поле боя воспринимается как результат таких разговоров.</i>
俄对乌“特别军事行动”有一个明显的特点，即三分军事、七分政治，攻心为上、夺城为下，“兵心一体”。	<i>«Спецоперация» России в Украине имеет очевидную особенность, «на три боевых действия приходится 7 политических», военные действия сочетаются с психологической и политической войной, ведь «подорвать волю противника морально – это лучшая мера».</i>
俄军也不是吃素。	<i>У российской армии есть зубы.</i>

- 自掘坟墓 (букв.: *рыть себе могилу*; обр. значение: *самому искать своей гибели*) – данный фразеологизм создает яркую и легко визуализируемую картину, где США и Европа, выполняя определенный ряд действий, работают против самих себя.

- 穿同一条裤子 (букв.: *носить одну пару штанов*; обр. значение: *быть заодно, плясать под одну дудку*). При помощи использования устойчивого словосочетания автор подчеркивает отсутствие самостоятельности Японии и Южной Кореи и критикует избранный ими курс.

- 胶着状态 (букв.: *тупиковая ситуация*; обр. значение: *находиться в мертвой точке*). Настоящий фразеологизм создает образ стагнации и затишья в конфликте, добавляя эмоциональную и смысловую глубину всему высказыванию в статье.

- 吃素 (букв.: *питаться вегетарианской пищей*; обр. значение: *кроткий, покладистый*). В тексте данное высказывание применяется в отрицательной форме, в связи с чем символизирует непокорность и силу РФ для обороны и защиты своих интересов.

- 没有谈判的空间了 (букв.: *нет места для переговоров*; обр. значение: *говорить на языке силы*). При помощи фразеологизма автор акцентирует внимание на то, что ситуация доведена до предела, в которой слова бессильны, и решающим становится именно применение силы.

- 攻心为上、夺城为下, “兵心一体” (букв.: *подорвать волю противника – лучшая тактика*) – адресант акцентирует внимание на важности не только прямого физического противостояния, но и подрыва морального духа противника.

В свою очередь, прием перечисления позволяет не только исследовать мастерство автора, ритмико-мелодическое звучание, но и усилить семантику, экспрессию и динамичность описания всего текста.

Оригинал	Перевод
<p>欧洲多国已出现物价飞涨，欧盟在能源领域实施“脱俄”政策，增大其对价格更高的美国液化天然气的依赖，大幅增加欧洲企业生产成本，削弱欧洲工业长期竞争力，将打乱欧洲能源转型和气候政策，也将再次推升欧洲财政赤字和债务水平。</p>	<p><i>Цены во многих европейских странах уже резко выросли, а политика ЕС в энергетическом секторе усилит зависимость от дорожающего американского сжиженного природного газа, что значительно увеличит производственные затраты европейских компаний, ослабит долгосрочную конкурентоспособность европейской промышленности, нарушит климатическую политику Европы, а также вновь приведет к росту бюджетного дефицита и внешнего долга Европы.</i></p>
<p>事实证明，美国推行的霸权主义、强权政治、阵营对抗，只会损害欧洲利益。</p>	<p><i>Доказано, что гегемония, политика грубой силы, конфронтация, продвигаемые Соединенными Штатами, могут только навредить интересам Европы.</i></p>

При прочтении отрывка реципиент вынужден делать паузы, вникать в смысл компонента, стоящего в ряду перечислений, концентрировать экспрессию и создавать эмоциональный подтекст: в первом случае, направленных на описание характерных черт политики США, а во втором – последствия, к которым уже привела эта политика.

Также одними из ключевых приемов выступают **лексический повтор**, который используется для усиления экспрессивности сказанного и воздействия на эмоциональный фон аудитории и **перечисление**, применяющееся для уточнения, расшифровки и акцентирования того, что хочет сказать автор [Москвин, 2006: 372].

Следует подчеркнуть, что лексический повтор способствует формированию общей идеи текста, выступая в роли своеобразного кода или ключа, который позволяет автору плавно переключаться с одного предмета на другой, при этом подчеркивая второстепенные аспекты исходного замысла [Иванчикова, 1970: 5].

Оригинал	Перевод
这传递了俄方的政治信号，也是要告诉西方，第一，虽然俄罗斯非常希望通过和谈的方式尽快从俄乌战争中抽身，但是西方国家必须要给俄罗斯一个下台阶；第二，假如西方不给俄罗斯下台阶，那俄罗斯就将继续用武器说话。	<i>Это является политическим сигналом с российской стороны и призвано сказать Западу, что, во-первых, хотя Россия стремится как можно скорее выйти из российско-украинской войны путем мирных переговоров, Запад должен уступить России; во-вторых, если Запад не уступит России, то Россия продолжит разговаривать на языке силы.</i>
欧洲在国际金融危机后已经失去10年，如果因为俄乌冲突再失去10年，欧洲各国社会、政治将难以承受。	<i>Европа уже потеряла 10 лет после международного финансового кризиса, и потеряв еще 10 лет из-за российско-украинского конфликта, она не сможет выдержать этого ни в социальном, ни в политическом плане.</i>

Так, в вышеуказанных выдержках автор, используя данные лексические повторы не только задает нарастающий ритм и усиливает смысловую нагрузку текста, но и манипулирует сознанием читателей с целью утверждения правоты российского правительства по ведению СВО и акцентирования внимания на сомнительность действий Европы в российско-украинском конфликте.

Следующим лексико-стилистическим приемом в военно-политическом медиадискурсе по частоте является прием **навешивания политических ярлыков**. Данный инструмент манипуляции применяется для создания негативного образа, а также для поляризации общества, т.е. разделения на «своих и чужих» [Николаев, 2021: 32].

Оригинал	Перевод
一个强大的俄罗斯对整个欧盟组织的所有国家都是一种威胁。	<i>Сильная Россия – это угроза для всех стран Европейского союза.</i>
美西方的霸权。	<i>Гегемония США и Европы.</i>

Оригинал	Перевод
<p>由于美西方的霸权本质和与俄的旷世恩仇，其对俄所做出的任何“合法性”“正义性”解释根本不屑一顾，而是怀着弱俄灭俄的目的，利用其垄断的国际话语权将俄称为“侵略者”，拉拢全球 140 多个国家在联合国谴责俄违反国际法和“联合国宪章”，对其实施最严厉的制裁，同时在背后全力支持乌克兰与俄对抗</p>	<p><i>Из-за гегемонии США и Европы и их давних обид на Россию они просто отвергают любые объяснения «законности» и «справедливости», используют свою информационную монополию в целях ослабления России, называя Россию «агрессором».</i></p>

Многие ученые отмечают, что большинство политических ярлыков образуются посредством «номинации какого-либо социально значимого факта, события, лица и т.д. словом или словосочетанием, обозначающим нечто заведомо негативное, то есть изначально содержащее негативно-оценочную сему» [Сковородников, Копнина, 2019: 48].

Применяя в тексте политический ярлык «Россия – это угроза», автор стремится подчеркнуть, что все страны Европы боятся Россию и направляют все свои действия против нее.

Термин «агрессор» имеет явную отрицательную коннотацию, ассоциируясь с враждебностью, насилием и нарушением норм международного права. Использование данного определения по отношению к РФ формирует у читателя негативные ассоциации, усиливая представление о России как о стороне, которая инициирует конфликты и выступает против мира и стабильности.

При анализе новостных статей по военно-политической тематике, нам удалось выделить, что к часто применяемым языковым средствам следует отнести **оценочный эпитет** – эпитет, выражающий субъективное отношение говорящего (симпатия/антипатия) к обозначаемому предмету или явлению [Ларионов, 2016: 222]. Ряд определительных слов и оценочных словосочетаний в текстах об СВО имеют негативную коннотацию разной

степени уничижительного характера, а именно: от шутливо-иронической до пейоративной.

Оригинал	Перевод
欧俄能源脱钩，将让本无竞争力的美国能源快速占领欧洲市场。	<i>Разделение европейских и российских источников энергии позволит неконкурентоспособным американским энергоносителям быстро захватить европейский рынок.</i>
既可遏制乌反俄政策对俄构成的现实威胁。	<i>Сдерживать реальную угрозу, которую представляет для России антироссийская политика Украины.</i>

Так, например, использование эпитета *неконкурентоспособный* (букв.: 无竞争力) не только создает у читателя негативное эмоциональное восприятие по отношению к *американским энергоносителям*, но и вызывает недоверие к их качеству в целом.

В свою очередь, оценочный эпитет *现实威胁 / реальная угроза* применяется с целью усиления отрицательного образа Украины.

К наименее употребляемым языковым средствам в китайском медиадискурсе относятся **гиперболизация, антитеза и сравнение**.

Гиперболизация – прием, применяющийся для преувеличения или уменьшения значения или масштаба какого-либо явления или признака [Москвин, 2006: 350], в нашем случае – описании успехов России в СВО.

Оригинал	Перевод
铁道兵们尽最大努力避免遭受袭击，工兵排的战士会对桥梁和岔路口进行仔细检查，金属探测器和探针用于检测道路和路堤。	<i>Железнодорожники делают все возможное, чтобы избежать нападений. Солдаты из инженерного взвода тщательно проверяют мосты и разворотные площадки, используют металлоискатели и щупы для проверки дорог и насыпей.</i>
因为一旦俄罗斯在经济上面得到很好的发展，整个欧洲都将匍匐在强大俄罗斯脚下。	<i>Когда Россия станет экономически развитой державой, вся Европа падет к ногам могучей России.</i>

В первом примере журналист при помощи гиперболы 最大努力 (букв.: *максимальные усилия*) подчеркивает значимость и серьезность работы железнодорожников, которая проходит в крайне опасной и напряженной среде. Во втором случае автор подчеркивает величие и могущество России, демонстрируя ее как непобедимую и доминирующую силу, вызывая у китайской аудитории чувство гордости от дружеских отношений с такой страной.

Антитеза – риторический прием, заключающийся в противопоставлении двух противоположных идей, понятий или терминов для создания контраста. В военно-политическом дискурсе антитеза используется для подчеркивания противоречий тех или иных политических сторон [Москвин, 2006: 376]. Так, составителями статей акцентируется внимание на положительных и отрицательных сторонах СВО.

При описании российско-украинского конфликта используется противительный союз 却 / *но*, который подчеркивает кому спецоперация действительно выгодна. В то время как, во втором примере данный союз применяется для убеждения реципиентов в непроработанности плана ведения СВО в режиме реального времени.

Оригинал	Перевод
俄乌冲突严重损害了欧洲经济和安全利益，却有利于实现美国的战略意图。	<i>Российско-украинский конфликт наносит серьезный ущерб европейским экономическим интересам и интересам безопасности, но служит стратегическим интересам США.</i>
尽管俄对乌“特别军事行动”的“战略设计”看似很周全和充满谋略，但现实却与之相去甚远。	<i>Хотя «стратегический замысел специальной военной операции» на Украине кажется проработанным, реальность далека от этого.</i>

Сравнение – это литературный прием, который используется для установления связей между двумя или более объектами, сравнения их характеристик или свойств для создания образов, усиления эмоциональной составляющей текста [Москвин, 2006: 376].

Оригинал	Перевод
<p>乌克兰版图是由沙皇、列宁、斯大林和赫鲁晓夫等不同时期“赠送”苏联领土后“拼凑”出来的一个国家。</p>	<p><i>Нынешняя карта Украины представляет собой государство, «собранное по кусочкам» из территорий, «отданных» в разное время царем, Лениным, Сталиным и Хрущевым.</i></p>
<p>俄乌战争的本质是欧盟和俄罗斯之间的博弈。</p>	<p><i>Суть российско-украинской войны – это игра в шахматы между ЕС и Россией.</i></p>

Так, например, автор статьи имплицитно сравнивает шахматистов с политиками-стратегами, а эксплицитно – СВО с настольной игрой, требующей логики и стратегического мышления, позволяющего получить преимущество над противников, так как зачастую стратегические особенности позиции фигуры являются долговременными и учитывают все ключевые тактики по безопасности короля – президента РФ, пешечной структуры – военной силы, пространства – территории, где осуществляются боевые действия и активности всех фигур.

В другом примере репортер иллюстрирует, что *карта Украины – собранные по кусочкам территории*. Таким образом, он дает понимание, что Украина – это не состоятельное государство, которое никогда не имело своих территорий и границ. В связи с чем проводимая военная операция должна пониматься миром как освобождение исконно русских территорий.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В практической главе данной работы, были проанализированы китайские новостные статьи на тему СВО и выявлены стратегии и тактики, используемые в военно-политическом медиадискурсе с целью конструирования образа СВО. В основе исследования была использована компиляция классификаций стратегий политического и медийного дискурсов О.Л. Михалевой и А.Н. Моревой. С целью исключения повторов стратегий в работе нами были рассмотрены 4 стратегии на материале 35 новостных статей, а именно: стратегия представления, стратегия обличения, стратегия идеализации и стратегия на понижение. Важно отметить, что наиболее частотными стратегиями выступили стратегия представления – 77 ИЕ², стратегия идеализации – 62 ИЕ и стратегия идеализации – 51 ИЕ, тогда как к наименее частотной стратегии относится – стратегия на понижение 13 ИЕ.

Необходимо отметить, что при использовании стратегий представления и идеализации китайскими авторами новостных статей был сформирован положительный образ СВО, при использовании стратегии обличения – нейтральный или положительный образ, а при использовании стратегии на понижение – отрицательный. Для передачи объективного образа специальной военной операции и донесения достоверной информации большинство авторов комбинировали стратегии идеализации и представления.

В рамках каждой стратегии использовался ряд коммуникативных тактик. Так, например, стратегия на понижение реализуется в китайском медиапространстве за счет тактик обвинения (61%) и анализа «минус» (39%); стратегия идеализации – тактики анализ «плюс» (50%) и отвода критики (50%); стратегии обличения – обвинения (31%), тактикам апелляции к эмоциям (27%) и авторитету (24%), тактики анализ «минус» (10%),

² ИЕ – аббревиатура, означающая количество «иллюстративных единиц».

прогнозирования (8%); стратегии представления – тактики анализ «плюс» (36%), презентации (24%), тактик побуждения и создания ассоциаций (по 11% каждая), тактики исторического контекста (10%), иронизирования (8%).

Также важно подчеркнуть, что все вышеуказанные коммуникативные тактики были реализованы при помощи лексико-грамматических языковых средств: эмоционально-окрашенной лексики, лексем с положительной и отрицательной коннотациями, конкретизации, антитезы, метафор, устойчивых фраз, лексических повторов, перечисления, метонимии, эвфемизмов, употребления военной / политической / юридической терминологии, сравнений, инверсий, иронии, параллелизма, градации, сложноподчиненных и сложносочиненных конструкций предложений, редупликации различных частей речи, условных конструкций, временных маркеров и форм глаголов, омофонов и фразеологизмов. Кроме того, в данной главе мы рассмотрели ряд частотных стилистических средств конструирующих собирательный образ СВО в китайских новостных статьях. Для убеждения аудитории и модификации определенных эмоций и взглядов авторами были использованы такие приемы как: метафора (27%), чэньюй (18%), повтор (14%), перечисление (13%), политический ярлык (9%), оценочный эпитет (9%), гипербола (5%), антитеза (3%) и сравнение (2%).

Следуя из вышеуказанного, в настоящее время образ СВО в китайских СМИ в большей степени является положительным, так как складывается при помощи совокупности представлений и образов, не только действий, но и реакций на данный конфликт. К основным «лингвокоммуникативным инструментам формирования образа СВО» [Nagibina, Kulikova, Zhang, 2024: 992] необходимо отнести: лексику с положительными оценочными коннотациями по отношению к РФ, антитезы и сравнения, негативные коннотации касательно Украины, Америки и стран Евросоюза, генерализация суждений, а также отождествление политики ведения специальной военной операции с президентом В.В. Путиным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китай и Россия имеют долгую историю дружбы и стратегического партнерства, основанного на общих интересах и ценностях. Такими общими интересами, скрепляющими связь двух народов, является защита своих границ, понимание необходимости системы многополярного мирового порядка, борьба за свободу и право считаться суверенным государством.

Теоретическая часть работы посвящена изучению военно-политического медиадискурса, который представляет собой специфический вид дискурса, направленный не только на описание военных событий, но и на манипуляцию, а также на убеждение и формирование намерений у аудитории путем репрезентации соответствующих политических образов. Ключевыми функциями данного вида дискурса выступают культурно-символическая репрезентация и интерпретация политических событий, идентификация и позиционирование, а также коммуникативное и эмоциональное доминирование, которые позволяют реципиентам сформировать определенный образ в соответствии с заданной концептуальной моделью.

Под образом мы понимаем реальный или абстрактный объект, формируемый в сознании человека через восприятие информации из различных источников, включая СМИ. Его воздействующий потенциал зависит от частоты позиционирования, степени эмоциональности и близости референта к аудитории. Основным методом изучения образа является анализ стратегий и тактик.

В практической части работы был проведен анализ стратегий и тактик (компиляция классификаций стратегий О.Л. Михалевой и А.Н. Моревой), применяемых в китайских новостных статьях на тему специальной военной операции. В связи с чем в ходе работы нами были рассмотрены 4 стратегии с их коммуникативными тактиками, а именно:

- стратегия представления (77 ИЕ) + тактика анализ «плюс», презентация, тактики побуждения и создания ассоциаций, тактика исторического контекста, иронизирование;
- стратегия обличения (51 ИЕ) + обвинение, тактики апелляции к эмоциям и авторитету, тактика анализ «минус», прогнозирование;
- стратегия идеализации (62 ИЕ) + анализ «плюс» и отвод критики;
- стратегия на понижение (13 ИЕ) + тактика обвинения и анализ «минус». Ключевой целью стратегии представления и идеализации в военно-политическом медиадискурсе Китая является формирование положительного образа СВО, обличения – нейтрального или положительного образа, стратегии на понижение – отрицательного образа специальной военной операции.

Кроме того, к основным стилистическим единицами репрезентации образа СВО в китайских СМИ следует отнести метафору, чэньюй, повтор, перечисление, политический ярлык, оценочный эпитет, гиперболу, антитезу и сравнение, тогда как к лексико-грамматическим – эмоционально-окрашенную лексику, лексемы с положительной и отрицательной коннотациями, конкретизацию, противопоставление, устойчивые фразы, лексические повторы, перечисления, эвфемизмы, специальную терминологию, сравнения, инверсию прямого дополнения, иронию, параллелизм, градацию, сложноподчиненные и сложносочиненные конструкции предложений, редупликацию различных частей речи, условные конструкции, временные маркеры и формы глаголов, омофоны и фразеологизмы.

Таким образом, коммуникационные тактики и стратегии в репрезентации образа СВО представляет собой важный инструмент для достижения различных целей. Они могут быть использованы для установления контакта с аудиторией, убеждения в своей правоте, создания определенного образа, дискредитации оппонентов, мобилизации

общественного мнения и формирование определенного отношения не только к конфликту между Россией и Украиной, но и к России и российскому народу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Филология. 2013. Вып. 6. (1). С. 403–409.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
3. Берендеев М.В. «Образ» как эпистемологическая категория в дискурсивных практиках // Метод. [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://rucont.ru/efd/476714> (дата обращения: 26.05.2024).
4. Боева-Омелечко Н.Б., Постерняк К.П. Трансформация образа-концепта России в британском политическом медиадискурсе: диахронический аспект // Имагология и компаративистика. [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://clck.ru/3V3bim> (дата обращения: 07.10.2023).
5. Богдан Е.Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики. Москва, 2007. 152. с.
6. Борисова И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры / под ред. Т.В. Матвеевой. Екатеринбург: АРГО, 1996. С. 21–48.
7. Булатова Э.В. К вопросу о типологических и структурных параметрах дискурса // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2 (89). С. 111–116.
8. Вербицкий М.Ю. Технология конструирования образа мегаполиса в сетевых изданиях // Известия УрФУ. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2023. Т. 29. № 1. С. 39–45.
9. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. Вып. 11. С. 91–94.
10. Горбаль Д.Э. Современные подходы к феномену медиаобраза // Наука и образование сегодня. Сер.: Политические науки. М., 2020. С. 72–75.

11. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 310 с.
12. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32–43.
13. Детинко Ю.И. Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа: монография / Ю.И. Детинко, Л.В. Куликова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 168 с.
14. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). Вып. 22. С. 181–187.
15. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. Языкознание и литературоведение. Волгоград, 2016. № 3. С. 292–296.
16. Иванчикова Е.А. Лексический повтор как экспрессивный прием синтаксического распространения // Мысли о современном русском языке / под ред. В.В. Виноградова. М., 1970. 215 с.
17. Казабеева В.А. Формы реализации взаимодействия участников общения в политическом дискурсе // Успехи современного естествознания. Алматы: ООО «Издательский Дом Академия Естествознания», 2013. № 7. С. 146–148.
18. Калинин О.И. Лингвопрагматические характеристики имиджевого политического медиатекста (на материале китайских СМИ): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2017. 177 с.
19. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20.
20. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
21. Колесникова С.Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. 2011. № 33 (248). Вып. 60. С. 67–69.

22. Крячкова А.П. Лингвопрагматические средства реализации вербальных атак на имидж политических партий Германии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2019. 170 с.

23. Ларионов А.Н. Особенности использования метафор и эпитетов при описании событий в России в современных англоязычных СМИ // Проблемы современного мира глазами молодежи. М.: РУДН. 2016. С. 217–225.

24. Малышева Е.Г., Рогалева О.С. Концептуальные доминанты медиаобраза «губернатор» в региональном массово-информационном дискурсе // Актуальные проблемы стилистики. Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. 2019. № 5. С. 96–103.

25. Манаенко Г.Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 346 с.

26. Меграбова Э.Г. Языковая репрезентация образа России в дискурсе СМИ Запада и Востока: монография. Изд-во ДВФУ, 2009. 243 с.

27. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.

28. Морева Н.С. Дискурсивная стратегия формирования образа России во франкоязычной прессе Канады // Культурно-языковые контакты: сб. науч. тр. Владивосток: Изд-во Дальневосточный университет, 2008. Вып. 11. С. 218–225.

29. Морева А.Н. Коммуникативные стратегии и тактики в медиажанре литературной рецензии (на материале «Литературной газеты»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Нижний Новгород, 2016. 280 с.

30. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частная классификации // Терминологический словарь. М.: ЛЕНАНД, 2006. С. 350–376.

31. Нагибина И.Г. Культурно-философские компоненты формирования теории дискурса в китайском языкознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. Вып. 12 (54). Часть 2. С. 136–138.

32. Нагибина И.Г. Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2017. 231 с.
33. Начало специальной военной операции (СВО) России на Украине: причины и цели, хронология первых дней. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/02/24/nachalo-svo/> (дата обращения: 01.05.2024).
34. Нестерова Н.Г. Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Филология. Томск, 2009. С. 37–41.
35. Николаев И.В. Вербальные политические символы в коммуникации общества и власти: опыт типологизации // Социодинамика. Ростов-на-Дону, 2021. № 1. С. 32–43.
36. Опарина Е.О. Языковой образ в коммуникации: сб. науч. трудов. РАН. ИНИОН. Центр гуманист. науч.-информ. исслед. Отд. Языкознания М., 2017. С. 152.
37. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... док. филол. наук.: 10.02.01. Саратов, 2005. 325 с.
38. Паршина О.Н. Российская политическая речь. Тактика и практика. М.: 2012. 232 с.
39. Прохоров Е.В. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2011. 351 с.
40. Россия сегодня. Специальная военная операция. История.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/rossiya-segodnya-specialnaya-voennaya-operaciya/> (дата обращения: 01.05.2024).
41. Русакова О.Ф. Современная политическая философия // Дискурс-Пи. [Электронный ресурс]. 2010. URL: <https://clck.ru/3ArQ3B> (дата обращения: 26.03.2024).

42. Семененко И.А. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Политические исследования. СПб., 2008. Вып. 5. С. 17–24.
43. Скороводников А.П., Копнина Г.А. Политические ярлыки в современном русскоязычном медиадискурсе // Русская речь. № 1. Красноярск, 2019. С. 44–57.
44. Сорокина О.Н. Роль и значение образов-информационных моделей в СМИ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://goo.su/62Hmp> (дата обращения 24.01.2024).
45. Суханов Ю.Ю. Специфика политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5 (71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 147–149.
46. Сычева Е.В. Понятие дискурса масс-медиа и методы его изучения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Ставрополь., 2011. № 3. С. 205–211.
47. Тишков С.А. Миротворческая операция России по принуждению Грузии к миру как фактор защиты гражданского населения в вооруженном конфликте // Среднерусский вестник общественных наук. Сер.: Мировые проблемы. Внешняя политика. Орёл, 2008. № 4. С. 170–173.
48. Фомичева И.Д. Социология СМИ. М.: Аспект Пресс, 2012. 303 с.
49. Хомутова Т.Н., Наумова К.А. Военно-политический дискурс как особый тип дискурса // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Лингвистика. 2017. Т. 14. № 3. С. 49–53.
50. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2009. 292 с.
51. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта, 2012. 252 с.
52. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2000. 433 с.

53. Шилина М.Г. Актуальный медиадискурс: теоретико-методологические аспекты исследований. Теория СМИ и массовой коммуникации // Медиаскоп: электронный научный журнал факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2011. Вып. 4. С. 12–19.
54. Fairclough N. Language and power. London: Longman, 1989. 259 p.
55. Jucker A.H. Discourse analysis and relevance // Future perspectives of dialogue analysis. Tübingen. 1995. P. 121–147.
56. Kushneruk S. Negative image construal in the media // Przegląd Wschodnioeuropejski. [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://discourseworld.ru/photo/11_KUSHNERUK-S.pdf (дата обращения: 12.12.2023).
57. Nagibina I.G., Kulikova L.V., Zhang Yu. Construction of media image of “Special military operation” in Chinese media // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 2024. No 17 (5). P. 977–992.
58. Stubbs M. Discourse Analysis: The sociolinguistic analysis of natural language. [Электронный ресурс]. 1983. URL: https://archive.org/details/discourseanalysisi0000stub_s7c0/page/n5/mode/1up (дата обращения: 09.01.2024).
59. 滋贺秀三。中国法文化的考察 – 以诉讼的形态为素材, 法律出版社, 1998。 13–14 页。 [Шига Сьюй-сань. Исследование китайской правовой культуры на материале судебного разбирательства.]

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. 搜狐 (Информационное агентство «Соху») [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.sohu.com/> (дата обращения: 27.02.2023).
2. 观察者网 (Информационное агентство «Гуаньча») [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://m.guancha.cn/> (дата обращения: 20.02.2024).
3. 网易 (Информационное агентство «Ваньи») [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://news.163.com/> (дата обращения: 04.04.2022).
4. 福州新闻网(Информационное агентство «Фучжоу») [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.fznews.com.cn/> (дата обращения: 22.02.2023).
5. 新浪网 (Информационное агентство Sina Corp) [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://sina.cn/> (дата обращения: 09.09.2023).
6. 人民日报 (Информационное агентство «Жэньмин жибао») [Электронный ресурс]. 2022. URL: <http://www.people.cn> (дата обращения: 26.03.2022).
7. 中国日报网 (Информационное агентство China Daily) [Электронный ресурс]. 2023. URL: <http://cn.chinadaily.com.cn/> (дата обращения: 18.12.2023).
8. 知乎 (Веб-сервис обмена знаниями «Чжиху») [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.zhihu.com/signin?next=%2F> (дата обращения: 10.11.2023).
9. 澎湃新闻 (Информационное агентство The paper) [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.thepaper.cn/> (дата обращения: 15.02.2024).
10. 百度 (Новостной портал «Байду») [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1792757226256459202> (дата обращения: 02.02.2022).

11. 微博 (Китайский сервис микроблогов «Вэйбо») [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://weibo.com/ttarticle/p/show61> (дата обращения: 05.03.2022).

Дополнительные примеры тактик

Название тактики	Пример реализации	Языковые средства	Смысловое содержание
Стратегия представления			
Тактика анализ «ПЛЮС»	慢慢地, 我适应了新现实, 人总是能适应任何事情 / 相反, 我们的工作强度甚至比之前还大, 因为需求在增加, 我们公司正在扩招员工。 Перевод: <i>Постепенно я приспособился к новой реальности, а приспособиться можно всегда и ко всему / Наоборот, мы работаем даже интенсивнее, чем раньше, потому что спрос растет, и наша компания расширяет штат).</i>	Лексический повтор: 适应 / <i>адаптироваться</i> . Усилительное наречие: 总是 / <i>всегда</i> . Сравнение: 甚至比之前还大 / <i>даже больше, чем раньше</i> . Антитеза: 相反 / <i>напротив</i> . Контраст: 因为需求在增加 / <i>так как растет спрос</i> . Градация: 我们公司正在扩招员工 / <i>наша рабочая нагрузка даже больше, чем раньше</i> . Эмоционально окрашенные слова: 新现实 / <i>новая реальность</i> , 工作强度 / <i>рабочая нагрузка</i> . Оценочная лексика: 扩招员工 / <i>расширять набор сотрудников</i> .	Использование языковых средств с целью преподнесения успеха СВО, а также представления ряда проблем Украины (остановка оборонной промышленности, острая нехватка человеческого ресурса и боеприпасов и т.д.) в момент противостояния РФ.
	俄军继续保持进攻势头, 为了争夺定居点投入投入了大量机械化兵力和火力。	Лексический повтор: 投入投入 / <i>ввести</i> . Сравнение: 大量 / <i>большее количество</i> .	Данная тактика используется для создания яркого, детализированного

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Название тактики	Пример реализации	Языковые средства	Смысловое содержание
Тактика анализ «ПЛЮС»	尽管俄军继续在全线前进, 但俄军的前进往往伴随着自身的损失。 Перевод: <i>Российские войска продолжают наступать по всем фронтам, однако их продвижение часто сопровождается</i>	Антитеза: 尽管 / <i>несмотря на</i> . Лексический повтор слова 前进 / <i>дважды</i> в словосочетаниях: 继续在全线前进 / <i>продолжать наступать по всем фронтам</i> и	При помощи данной тактики автору удается создать сбалансированное и убедительное описание ситуации, акцентируя

	<i>собственными потерями.</i>	俄军的前进 / наступление русской армии. Эвфемизм: 损失 / потери. Военная терминология: 全线 / вся линия фронта, 俄军 / российская армия.	внимание как на успехах, так и на трудностях.
	乌克兰方面则被迫转入全面防守，依靠工事，无人机和地雷来迟滞俄军进攻，消耗	Эмоционально-окрашенная лексика: 被迫 / вынуждены, 攻击 /	Языковые средства помогают создать четкое представление о

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Название тактики	Пример реализации	Языковые средства	Смысловое содержание
------------------	-------------------	-------------------	----------------------

Тактика анализ «плюс»	<p>美国媒体分析称，乌克兰正面临外部援助减少，弹药不足的问题。此外，乌克兰居民愈发不愿意参军，而大量动员人力导致乌克兰本国军事企业劳动力不足，生产效率降低，而俄军近期则加大了对乌克兰电力设施的打击力度。</p> <p>Перевод: <i>Американские СМИ отмечают, что Украине грозит сокращение внешней помощи и нехватка боеприпасов. Кроме того, украинское население все неохотнее идет в армию, а массовая мобилизация привела к нехватке рабочей силы на собственных военных предприятиях Украины, снизив производительность труда, в то время как российская армия в последнее время активизировала усилия по борьбе с энергетическими объектами Украины.</i></p>	<p>Антитеза: 此外 / <i>кроме того.</i></p> <p>Конкретизация: 外部援助减少 / <i>уменьшение внешней помощи,</i> 弹药不足 / <i>нехватка боеприпасов,</i> 电力设施的打击力度 / <i>удары энергетическим объектам.</i></p> <p>Эвфемизм: 愈发不愿意参军 / <i>все более не хотят идти в армию.</i></p> <p>Перечисление проблем, с которыми сталкивается Украина: 外部援助减少, 弹药不足, 居民愈发不愿意参军动员人力导致军事企业劳动力不足, 生产效率降低 / <i>внешняя помощь сократилась, боеприпасов не хватает, жители все чаще не хотят идти в армию, а мобилизация рабочей силы привела к нехватке рабочей силы на военных предприятиях и снижению эффективности производства.</i></p> <p>Усиление: 加大 / <i>увеличить.</i></p> <p>Военная терминология: 弹药 / <i>боеприпасы,</i> 动员人力 / <i>мобилизация рабочей силы,</i> 军事企业 / <i>военные предприятия.</i></p>	<p>Создание детализированного и сбалансированного описания сложной ситуации, в которой находится Украина, подчеркивая как внутренние проблемы, так и внешние угрозы.</p>
-----------------------	--	---	--

Название тактики	Пример реализации	Языковые средства	Смысловое содержание
Тактика анализ «плюс»	<p>昨晚, 乌军使用“吸血鬼”多管火箭系统对别尔哥罗德发动了袭击。幸运的是, 我们的防空人员成功击落了 25 枚导弹, 没有造成人员伤亡。敌军的目标仍然是居民区。在俄罗斯边境地区, 机动防空大队已经部署并开始执行任务, 其主要目标是拦截乌克兰的无人机。</p> <p>Перевод: <i>Вчера вечером украинская армия нанесла удар по Белгороду из реактивной системы залпового огня «Вампир». К счастью, нашим воздушным защитникам удалось сбить 25 ракет, никто не пострадал. Противник продолжает наносить удары по жилым кварталам. На российской границе развернуты мобильные бригады ПВО, которые приступили к выполнению задач, главная цель которых – перехват украинских беспилотников.</i></p>	<p>Конкретизация: 吸血鬼多管火箭系统 / <i>Реактивная система залпового огня «Вампир», 别尔哥罗德 / Белгород.</i></p> <p>Вводное словосочетание добавляет тексту эмоциональный оттенок, подчеркивая радость и облегчение от успешных действий ПВО и отсутствия жертв: 幸运的是 / <i>к счастью.</i></p> <p>Повторение: 防空人员 / <i>личный состав ПВО, 机动防空大队 / мобильная группа ПВО, 拦截 / перехват.</i></p> <p>Целевой акцент: 敌军 / <i>враг.</i></p>	<p>Во многих китайских источниках для подтверждения верной политики ведения боя и представления России с положительной стороны, при репрезентации образа СВО в рамках тактики анализ «плюс» используются цитаты или прямая речь. Так, в данном новостном фрагменте при цитировании репортера китайский автор подтверждает, что российская армия способна защитить свои территории и выполнить все боевые задачи на территории противника с целью сохранения своего суверенитета.</p>

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

 И.Г. Нагибина

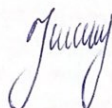
« 24 » мая 2024 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

45.05.01 Перевод и переводоведение

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА СВО В КИТАЙСКИХ СМИ

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц., зав. каф. ВЯ
И.Г. Нагибина

Научный консультант

ст. преп. каф. ВЯ
В.Г. Присяжных

Выпускник

Д.С. Беляев

Нормоконтролер

И.А. Рабцевич

Красноярск 2024

РЕФЕРАТ

Тема дипломной работы – «Репрезентация образа СВО в китайских СМИ». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 90 страницы, включает в себя 7 иллюстраций, а также список использованной литературы, состоящий из 59 источников, 6 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС, КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ, КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА, ОБРАЗ, СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ.

Цель: изучить и проанализировать стратегии, тактик и языковых средств конструирования образа СВО в китайском медиадискурсе.

Задачи: 1) рассмотреть понятия медиадискурса и военно-политического медиадискурса в лингвистических исследованиях, 2) раскрыть понятие «образ» и представить его ключевые особенности, 3) изучить стратегии и тактики как средство репрезентации образа в СМИ, 4) определить основные стратегии и тактики репрезентации образа СВО в китайском медиадискурсе и 5) выявить и описать языковые средства, характеризующие образ СВО в китайской новостной прессе.

Актуальность выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена остротой проблемы и неоднозначностью образа СВО в китайских средствах массовой информации. Кроме того, в современных научных работах отсутствуют исследования на подобную тему с учетом изучения лингвистических особенностей репрезентации образа в военно-политическом медиадискурсе, что непосредственно повышает важность данной работы.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Военно-политический медиадискурс является мощным инструментом репрезентации политических образов благодаря своей массовости. К целям данного типа дискурса относятся оказание воздействия на общественное мнение, манипулирования массовым сознанием и формирования идеологических представлений, а также образов.

2. В китайских СМИ что наиболее частотными стратегиями выступили стратегия представления – 77 иллюстративных единиц, стратегия идеализации – 62 иллюстративные единицы и стратегия идеализации – 51 иллюстративная единица, тогда как к наименее частотной стратегии относится – стратегия на понижение – 13 иллюстративных единиц. В рамках каждой стратегии использовался ряд коммуникативных тактик. Так, например, стратегия на понижение реализуется в китайском медиапространстве за счет тактик обвинения (61%) и анализа «минус» (39%); стратегия идеализации – тактики анализ «плюс» (50%) и отвода критики (50%); стратегии обличения – обвинения (31%), тактикам апелляции к эмоциям (27%) и авторитету (24%), тактики анализ «минус» (10%), прогнозирования (8%); стратегии представления – тактики анализ «плюс» (36%), презентации (24%), тактик побуждения и создания ассоциаций (по 11% каждая), тактики исторического контекста (10%), иронизирования (8%).

3. Образ СВО в китайских СМИ в большинстве случаев представлен положительно, часто репрезентируется не как конфликт с Украиной, а как борьба с общим геополитическим противником двух стран – США.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) рассмотреть образ СВО в рамках сравнительно-сопоставительного подхода на материале китайскоязычных и англоязычных СМИ, а также 2) расширение рамок исследования с привлечением нового материала.